

Ольга Ди

АМОРИ

Истинная
ПО ВЫЗОВУ

Ольга Ли

Амори. Истинная по вызову.

<https://litres.ru/74206637>

Аннотация

Я – самая обычная девушка, которая только-только отошла от депрессии после смерти родителей.

Всё это время брат старался удержать нас на плаву изо всех сил. Когда кредиторы пришли домой, мне пришлось пойти на крайние меры, чтобы защитить единственного близкого человека.

Так я попала в элитный эскорт для вампиров...

А потом узнала, кто я на самом деле... *** Самостоятельная отдельная книга в цикле. *** Мужчина достаёт наручники и с мерзкой ухмылкой защёлкивает браслеты на запястье брата.

— Подождите! Я... Я отдам наш долг, я отработаю, — выпаливаю на одном дыхании, — видеть мучения брата и слышать про предстоящие пытки — невыносимо.

— Нет! — кричит Эрик. — Не сме...

И замолкает, теряя сознание от удара в челюсть.

— Отработаешь, говоришь? — жадным взглядом ненавидящий мужлан скользит по моим губам, груди, почти раздевает меня не касаясь.

— Что ж, такая девочка может принести неплохие бабки. А ну, расстегни платье, посмотрим, сколько за тебя можно выручить, — сладким голосом приказывает Костас.

Очень хочется послать его куда подальше, но выхода нет, иначе Эрику придётся плохо. «Во сто раз хуже, чем мне, это всего лишь нагота, просто разденься», — уговариваю себя.

Медленно, глядя в пол, расстёгиваю платье.

— Хороша! — причмокивает мужчина. — А ну, повернись.

Послушно кружусь на месте, чувствуя, как накаляется атмосфера в комнате.

— Пойдёшь в вампирскую элитку, — прикинув что-то в уме улыбается кредитор. — Хорошенько поработаешь годик, и всё будет в шоколаде. Будешь хорошей девочкой, может, и спишу часть долга.

За обложку и редактуру благодарю терпеливую Ану Ховскую! Спасибо, мой чудесный редактор!

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Перемены	9
Глава 2. Важный договор	18
Глава 3. У тебя клиент	26
Глава 4. Сладкий цветок	48
Глава 5. Наваждение	68
Глава 6. Притяжение	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

От автора

Действие романа происходит в мире будущего, где во время затяжной эпидемии неизлечимой смертельной болезни лейко 2.0 вампиры вышли из тени и предложили людям помощь - излечили человечество от чумы XXII века. Взамен вампиры получили особые привилегии и живут открыто среди людей. С тех пор прошло 60 лет.

Пролог

— Бабуля, ну пожалуйста! — светловолосая голубоглазая девочка четырёх лет обнимает пожилую женщину, сидящую в бархатном коричневом кресле.

— Ох, ласкуша, — с улыбкой ворчит старушка. — Умешь своего добиться.

— Погадаешь? — девочка заглядывает бабушке в глаза.

— Конечно, Роза, куда уж деваться. Мне недолго осталось, посмотрим, как будет у тебя...

— Бабуль, а что значит — недолго? Ты что, знаешь, когда умрёшь? — голубые глаза распахиваются в удивлении.

— Конечно, я ведь ведунья, — спокойно кивает, — Давай руку.

Старушка кладёт руку девочки на внезапно появившиеся старые, потрёпанные карты и, подержав руку внучки, нащёптывает над колодой непонятные слова на одном из старых языков. Девочка заворожённо смотрит на слабое сияние на колоде и, кажется, почти не дышит от благоговения.

— Бабуль, что это за язык?

— Это старый болгарский, был до глобо ещё. А теперь помолчи...

Лицо старухи преображается и кажется почти молодым, одну за одной она вытаскивает три карты и долго смотрит на них.

— Что ж, Роза. У тебя есть дар, вот эта карта, — показывает девочке, — говорит о том, что со временем твой дар раскроется и ты войдёшь в силу ведьмы.

Чуть помедлив, женщина продолжает:

— Но дар этот тебе поможет раскрыть любовь чёрного рыцаря. Вот, видишь, на этой карте, — снова показывает девочке карту.

— Бабуль...

— Тсс! — прикладывает руку к губам. — Жить ты будешь очень долго и счастливо, и силы, и детей у тебя будет много. Ты возродишь наш род! — на лице старухи вспыхивает победная улыбка. — Всё не зря! Я сделала...

— Мама, Роза, что вы тут делаете? — высокая белокурая женщина входит в комнату.

— Гадаем! — девочка подбегает к матери и обнимает.

— Мама, ну сколько можно, опять ты за своё, — вздыхает женщина и укоризненно смотрит на старушку. — Тебе нельзя напрягаться, нервничать. И не забивай Розе голову своими сказками, пожалуйста!

— Оливия, это не сказки. Просто мне досталось мало силы, а тебе и вовсе ничего не перепало. Меня скоро не станет, и гадать я больше не буду. Отвела душу напоследок, — сверкает глазами старуха. — В вампиров вон тоже когда-то никто не верил, а теперь глянь, живут себе преспокойно кровососы среди нас!

— Ох уж эта драма, эти заговоры! — улыбается женщина,

глядя на мать. — Роза, иди есть. Папа и Эрик ждут.

Когда девочка выбегает из комнаты женщина подходит к матери и целует ту в макушку:

— Мама, не говори, пожалуйста, что скоро умрёшь. Ты крепкая и здоровая женщина, ты нас всех переживёшь. И про вампиров ничего не говори, ведь отец Тайлера и он сам чуть не погибли от лейко 2.0. Если бы не вмешались вампиры, то я бы никогда не встретила своего мужа, он бы уже был мёртв!

— Хорошо, Лив, — послушно кивает старушка.

— Пойдём за стол.

— Пойдём.

Глава 1. Перемены

Пятнадцать лет спустя

Роза

— Малыш, — руки Санти скользят по талии, — ты подумала насчёт вечера?

— Подумала, — почти шепчу и выдерживаю паузу, чтобы потомить красавчика.

— И что же ты надумала? — чуть прикусывает мочку уха, от чего импульс желания расплзается по всему телу.

— Забери меня часов в восемь, — смотрю ему в глаза. — Я надумала, что ты устроишь романтический вечер и... ночь.

— Детка, этот вечер ты не забудешь.

И Санти нежно целует меня. Мы обнимаемся у всех на виду, а затем прощаемся. Санти уходит на пару, а я — домой, готовиться. Ведь именно сегодня Санти сделает меня женщиной, чувствую, что готова.

Вот уже полгода, как мы встречаемся. Санти — самый красивый парень из всего потока. Весь первый курс меда я провела в каком-то тумане после смерти родителей, и если бы не поддержка брата и не роман с Санти, то сошла бы с ума от горя.

Санти завоёвывал меня почти весь год, оказывал знаки внимания, делал комплименты, провожал до дома, цветы

присылал каждую неделю... Весной после долгой работы с психологом что-то во мне оживо, я почувствовала, будто отхожу от спячки, и мы начали встречаться. Санти мог бы встречаться с любой девчонкой, уверена, что каждая вторая с радостью бы объявила себя его подружкой. Но Санти ждал меня... Конечно, улыбаюсь отражению в витрине бельевого магазина, такую девушку, как я, можно подождать.

Я не зазнайка, совсем нет, просто объективно смотрю на вещи: моя мать получила титул «Мисс Европа» в 2102 году, высокая, красивая натуральная блондинка. Все друзья семьи говорят, что я почти её копия: такая же высокая, стройная, с кукольным личиком и копной длинных светлых волос.

Да и я помню, ещё помню...

Спустя год после аварии, унёсшей обоих родителей разом, их образы тускнеют, стираются в памяти, а мне всё ещё больно пересматривать семейные альбомы или папки в глобо-облаке. Но я прекрасно помню свою прекрасную мать в её сногшибательных образах. Её запах, как она варила крепкий чёрный кофе в обед в маленькой старомодной гейзерной кофеварке, и мы с ней всегда что-то обсуждали и смеялись. Вдвоём. Это были наши пятнадцать минут, время с мамой каждый день, и я летела со школы, от подруги, откуда угодно, чтобы попить кофе с мамой и обсудить последние новости.

Чувствую непрошеные слёзы и решаю отвлечься на выбор соблазнительного белья для сегодняшней ночи.

После почти часового придирчивого выбора я наконец-то

определилась: чёрный атласный комплект, выгодно подчёркивающий мой бюст второго размера, стринги сидящие, как вторая кожа, — я готова и уверена в себе, знаю, что неотразима.

— Какая у вас потрясающая фигура! — в очередной раз завистливо оглядывает меня смуглая девушка-консультант. — Вам бы в модели! Всё на вас сидит!

— Спасибо, это меня мама наградила, — грустно улыбаюсь очередному воспоминанию о ней. — Давайте оплачу!

— Пожалуйста, вот касса! — девушка провожает к плакующему терминалу.

Оплата картой не проходит.

— Странно, — хмурюсь я, доставая наличные, которые всегда держу в сумочке на экстренный случай. — Не могла же я потратить всё так быстро. Наличные принимаете?

— Конечно, мы принимаем всё: и электронные гломо[1], и бумажные. Обслуживаем всех клиентов: и людей, и вампиров, наш принцип — лучшее для всех клиентов, — с гордостью говорит девушка, принимая оплату. — У нас и среди вампиров есть постоянные клиенты.

— Благодарю, — киваю, получив чек и пакет с бельём.

«Как же все носят с этими вампирскими привилегиями», — морщусь, выходя из магазина.

Ну вампиры и вампиры, ничего особенного в них нет. Ну богатые и влиятельные. У нас был преподаватель по анатомии, интересный мужик, но ничего сверхъестественного я

в нём не обнаружила, хотя все девчонки просто хвостом за ним ходили, но он всех отшил.

«Мы тоже были богатые и влиятельные», — вздыхаю.

А потом родителей не стало, потом партнёры отца показали себя во всей красе, и начались проблемы. Эрик крутится как белка в колесе, старается за нас обоих.

«Надо спросить у него, что с моей карточкой, я же не потратила лимит, у меня ещё нормально денег оставалось до конца месяца», — вспоминаю неприятный инцидент с нехваткой средств на балансе в магазине.

Войдя в дом, обнаруживаю странный беспорядок.

— А-а-а, вот и ты, — выскакивает взъерошенный Эрик.
— Что у тебя с глофоном? Я раз десять звонил.

— Сел, наверное... Окидываю просторную комнату взглядом. — А что происходит? Что за беспорядок и открытые шкафы?

— Собирайся, — бросает Эрик, — нам надо уезжать.

— Уезжать?

— Да, у нас серьёзные проблемы, кредиторы идут по следам.

— Эрик, какие проблемы?!

— Я занял денег на бизнес не у тех людей, а расплатиться не могу... Меня просто убьют, — неожиданно вздрагивает от непонятного шума брат.

— Ты что, не закрыла дверь? — испуганно смотрит на меня и тащит за руку в сторону лестницы на второй этаж.

— Н-навверное, — чувствую, как дрожит голос.

— И куда это мы собрались? — смуглый мужчина с хищным жестоким взглядом появляется из коридора и решительно идёт к брату.

— Костас, прошу, дай отсрочку! — Эрик умоляюще смотрит на грозного незнакомца.

— Все отсрочки вышли, — щерится мужчина.

Из-за его спины появляется ещё два амбала, один из них поигрывает блестящим тесаком, демонстрируя накачанные бицепсы в татуировках.

— А ты кто, малышка? Шлюшка этого мудилы? — плотоядно облизывает губы неприятный мужлан.

— Я его сестра, — стараюсь держать марку. — Объясните, что происходит.

— Ха, сестра, значит... Может, и поговорим. Имеешь право знать, что тебе и братцу предстоит... — мне совсем не нравится звериный оскал, но я держусь.

— Твой братец, занял у меня очень много гломо, обещал вернуть с процентами, но вот сроки вышли, а баблишка нет. Попросил отсрочку, я пошёл навстречу. Снова срок подошёл. И снова что? — оборачивается к Эрику. — Правильно, снова тю-тю. Так ещё и сбежать надумал.

Мужчина бьёт Эрика наотмашь, тот падает с глухим стуком на пол. Я замираю в ступоре и не могу произнести ни слова. Снова удар. Вскрик. Мой вскрик.

— Не надо, не надо! Мы всё отдадим! — безуспешно пы-

таюсь вырваться из цепкого захвата одного из двух амбалов.

— У нас есть дом, мы его продадим! — загораюсь надеждой.

— Розы, — сплёвывает кровь брат, — дом давно заложен. Эти твари... бывшие партнёры отца выкинули бы нас из бизнеса ещё в первый месяц, продержаться помогла только закладная на дом.

— Перезаложим!

— Уже, — тусклым голосом говорит Эрик, обессиленно приваливаясь к стене. — Мне отвечать за долги, — вскидывает глаза на ухмыляющегося Костаса.

— Ты будешь отвечать долго, — с предвкушением в голосе произносит тот, — запишу твои пытки на видео и продам подороже. В моём клубе удовольствий есть охотники до таких развлечений. Был бы ты девкой быстрее бы отработал, год-два, пара жирных клиентов, глядишь и жизнь бы заиграла, никаких мучений, знай себе трахайся. А так, — вздыхает с видимым удовольствием, — придётся твою шкурку подпортить!

Мужчина достаёт наручники, и с мерзкой ухмылкой защёлкивает браслеты на запястье брата.

— Подождите! Я... Я отдам наш долг, я отработаю, — выпаливаю на одном дыхании, — видеть мучения брата и слышать про предстоящие пытки — невыносимо.

— Нет! — кричит Эрик. — Не сме...

И замолкает, теряя сознание от удара в челюсть.

— Отработаешь, говоришь? — жадным взглядом ненавистный мужлан скользит по моим губам, груди, почти раздевает меня не касаясь.

— Что ж, такая девочка может принести неплохие бабки. А ну, расстегни платье, посмотрим, сколько за тебя можно выручить, — сладким голосом приказывает Костас.

Очень хочется послать его куда подальше, но выхода нет, иначе Эрику придётся плохо. «Во сто раз хуже, чем мне, это всего лишь нагота, просто разденься», — уговариваю себя.

Медленно, глядя в пол, расстёгиваю платье.

— Хороша! — причмокивает мужчина. — А ну, повернись.

Послушно кружусь на месте, чувствуя, как накаляется атмосфера в комнате.

— Пойдёшь в вампирскую элитку, — прикинув что-то в уме улыбается кредитор. — Хорошенько поработаешь годик, и всё будет в шоколаде. Будешь хорошей девочкой, может, и спишу часть долга.

От недвусмысленного намёка, похотливого взгляда и руки мужчины на бугрящейся ширинке пробирает дрожь, но я держусь. Главное – спасти Эрика, дать ему время, чтобы он нашёл деньги и вытащил нас.

— Одевайся, собирай вещи, ты переезжаешь в моё заведение. Там и подпишем договор, — Костас закуривает. — Возьми вечерних платьев, секси-белья, — взгляд мужчины останавливается на пакете с моими сегодняшними покупка-

ми, — уверен, такая красotka знает, чего от неё хотят мужчины.

— А Эрик? — быстро застёгиваю платье, чувствую, как дрожат пальцы от волнения.

— А братец твой пусть живёт себе спокойно, если найдёт деньги, то получит тебя обратно. Хотя, — противно усмехается, — ты, может, ещё и не захочешь возвращаться в семейное гнёздышко.

Пока я лихорадочно собираю вещи, Эрик приходит в себя. Спускаюсь и вижу, как Костас расстёгивает браслет наручников на руке брата.

— Роза... Прости, — шепчет Эрик разбитыми губами.

— Эрик, — обнимаю брата, — ты старался ради нас. Теперь постараюсь я. Найди деньги побыстрее.

— Конечно, — сжимает меня в объятьях, — я сделаю всё, чтобы вытащить тебя из борделя этого ублюдка.

— Всё, голубки, расходимся, — Костас выразительно смотрит на нас, и я послушно поворачиваюсь, бросаю на Эрика прощальный взгляд и иду вслед за ненавистным мне ублюдком.

— Добро пожаловать в новую жизнь, — мужчина открывает передо мной дверь огромного чёрного гломобиля последнего поколения.

«Назад пути нет», — придавливает тяжёлая мысль.

Сажусь в роскошный салон и буквально цепенею от ужаса, когда рядом садится наш кредитор и дверь с тихим щелчком

закрывается.

«Тебе не сбежать, Роза!» — стучит в голове.

[1] Гломо — деньги эпохи глобо, универсальная валюта.

Глава 2. Важный договор

Владимир

— Да, детка, — зарываюсь в тёмные волосы девки, — Да, продолжай... Возьми его глубже.

Красотка приоткрывает тёмные с поволокой глаза, продолжая ласкать мой член. Чувствую, как она старается, как язык этой чертовки скользит по возбуждённой плоти, выписывает круги и дарит удовольствие.

— М-да-а-а, — взрываюсь оргазмом и наблюдаю, как роскошная мулатка слизывает капли моего наслаждения.

Видно, что девчонка уже подустала, но я только разогрелся. Что ж, пусть отдохнёт пару минут, а потом... — усмехаюсь, глядя на аппетитную попку. — Потом посмотрим, так ли она хороша, как мне показалось этим вечером в баре. Кровь, во всяком случае, очень даже ничего, это я уже попробовал.

— Я в джакузи, — улыбается Нэнси или Стэйси — чёрт её знает, не помню, — и виляя сочной задницей идёт в личную спа-комнату в моём номере.

Едва она выходит, отвлекаясь от пошлых мыслей на вибрацию глоффона. Роман Штутц, очень интересно, неужели решился подписать договор?

— Приветствую, Владимир! — голос будущего партнёра по бизнесу звучит официально и чуть приглушённо.

— Доброго времени суток, — смотрю на часы — половина двенадцатого. Хотя, Роман не обязан знать, где я сейчас.

— Надеюсь, не побеспокоил?

— Нет, время подходящее, — смотрю на прикрытую Нэнси-Стэйси дверь спа.

— Я подумал над вашим предложением и хотел бы обсудить детали возможного слияния.

— Отлично. Когда и где вам удобно?

— В этом всё дело, — мнётся Штутц. — Понимаете, я хочу обсудить кое-что лично, так сказать, до голосования акционеров, чтобы понимать, совместимы ли наши стратегии и будущая ось партнёрства.

— Понимаю, — думаю, что рано обрадовался, но шансы на успех всё же велики. — Могу прилететь куда угодно хоть завтра.

— Отлично. Мы с женой и дочерью сегодня прилетели в Куршевель, пробудем тут до конца недели. Если вы с женой... или подругой, — неловко мнётся Роман, видимо, не зная о моём семейном положении, — составите нам компанию, то будет отлично. Заодно и познакомимся ближе, так сказать. У нас семейная компания и свои ценности.

— Конечно, понимаю. У нас тоже... есть свои семейные ценности. Прилечу с подругой.

— Прекрасно. Мой ассистент отправит вам все данные. До встречи.

— До встречи... Очень хорошо! — удовлетворённо отки-

дываюсь на спинку кровати, нажав отбой на глофоне.

Мне нравится Роман Штутц, хороший мужик, с деловой хваткой, смекалкой. И компания у них с отцом хорошая, никакого отмыва, никакой политики. Спокойно работают, осваивают территории, строят, добывают.

Моему отцу бы понравились такие партнёры. Жаль, что с ним произошло вампирское безумие. Как и всегда, напрягаюсь, вспоминая события трёхлетней давности.

Я улетел по делам в Африканский сектор, занимался одним месторождением алмазов, попутно осваивая и местных красоток. Успешно закрыл сделку, созвонился с отцом, порадовал старика. А когда прилетел домой обнаружил кровавое месиво в нашем семейном гнезде. Отец, Симеон, Аманда, Саша... Вздрагиваю, вспомнив глазное яблоко Аманды, вырванное отцом из глазницы сестры в безумном припадке.

Только счастливая случайность спасла меня от участи сестёр и брата. Симеон... Как же мне тебя не хватает. Мы делили с тобой кровь, вино, женщин... Ты прикрывал меня на бесчисленных войнах, стал вампиром почти одновременно со мной. Даже отец, мой создатель, не был так важен для меня, как ты.

— Мой тигр, — доносится из джакузи, — когда присоединишься? Твоя кошечка вся горит...

— Уже иду, — отвлекаюсь от невесёлых мыслей.

«Эту, конечно, с собой в Куршевель не возьмёшь: манеры не те». Вспоминаю давнего знакомого, расхваливающего

элитное эскорт-агентство для вампиров и широкий спектр услуг девочек. Попытка не пытка, может, найдёт мне незаезженное лицо для сопровождения на респектабельный курорт.

— Николас слушает, — раздаётся в глофоне хрипловатый голос.

— Это Владимир Росич. Анро Вулт дал мне ваш номер и очень рекомендовал.

— Здравствуйте, — голос чуть теплеет, — всегда рад новым клиентам, а особенно друзьям господина Вулта. Что конкретно вас интересует? Могу подобрать девочку на любой вкус и цвет.

— Мне нужно новое лицо, воспитанная, свежая, и чтобы на лыжах умела кататься. Ну и не болтала лишнего, предстоит отдых в Куршевеле с человеческой семьёй. Нужно будет изобразить постоянную подругу. Конечно же, я буду её пить, если захочу. В общем, воспитанная и готовая на всё. На неделю, — подумав, обозначаю время.

— Вас понял, за пару дней подберём.

— Мне нужно, чтобы завтра утром моя спутница с документами, вещами и приветливой улыбкой была готова.

— Какой город? — деловито уточняет сутенёр.

— Я сейчас в Москве, — удобнее всего улетать отсюда.

— Отлично, — слышу улыбку в голосе. — Девочка будет. Надеюсь, деньги не проблема? За срочность и эксклюзив придётся доплатить.

— Не проблема. Пришлите счёт и подробности на этот номер, — наблюдаю, как нетерпеливая Нэнси-Стэйси выходит из джакузи, и завершаю разговор: чем меньше окружающие знают о моих планах, тем спокойнее.

— Котик, — она ложится рядом и закидывает на меня ногу, — что же ты не идёшь? Твоя кошечка соскучилась...

— Я не дам тебе скучать, — обещаю я и ставлю её на четвереньки одним движением.

Жёстко, без прелюдии вхожу в неё и под всхлипы и стоны ненасытной девки вколачиваюсь во влажную киску, почти рыча от похоти и удовольствия. За несколько веков бессмертной жизни секс так и остался одним из самых доступных и приятных занятий...

Когда через пару часов пиликает глоффон, отвлекаюсь от подуставшей партнёрши и обнаруживаю пару фотографий хорошенькой голубоглазой блондинки. Лицо крупным планом, фигура в соблазнительном белье, а крошка хороша. «Агентство умеет преподнести всё, как надо», — удовлетворённо хмыкаю, обнаружив счёт по тарифу «Всё включено».

Волна предвкушения пробегает где-то в груди. Моя спутница для отпуска не только воспитанна и умеет кататься на лыжах, но и сексапильна, можно совместить приятное с полезным, а после переговоров поразвлечься с умелой девочкой, которая за такие деньги стерпит всё.

«А главное — они не продают инфу конкурентам, я такие разговоры вёл, — вспоминаю слова Анро, — что узнай кто

хоть сотую долю, куча сделок бы сорвалась. Сервис и конфиденциальность на высшем уровне». Высший уровень мне и нужен, желающих произвести слияние с холдингом Штутца очень много, и не только среди людей. Поэтому очень важно произвести благоприятное впечатление и сохранить всё в тайне до поры до времени.

Что ж, милая, вглядываюсь в лицо своей девушки на неделю, ты отработаешь каждый глоток, что я заплачу.

Отправляю оплату и координаты места встречи. Пора собираться и выпроваживать девку.

— Малыш, закажем шампанского? — желает продолжения вечеринки Нэнси-Стэйси.

— Нет, — смотрю на неё, прикидывая, внушение или деньги.

— У меня возникли срочные дела, и нужно уезжать, — наблюдаю, как капризно она надувает губки. — Но я с удовольствием бы продолжил в другой раз. А чтобы ты не скучала, хочу подарить тебе любой подарок, какой сама выберешь, — улыбаюсь и достаю из сумки пачку наличных.

Надутые губы сменяет хищный блеск в глазах:

— Умеешь доставить девушке удовольствие, хотя я бы предпочла, чтобы ты ещё раз отжарил меня как следует. Люблю, когда жёстко, — соблазнительно облизывает губы.

«М-да, такую для семейного отдыха с партнёром по бизнесу точно не возьмёшь, даже мне, привыкшему ко многому, иногда хочется вымыть с мылом рот современных девиц»,

— отмечаю слишком фривольное поведение. Чего ждать от девки, которая раздвинула передо мной ноги спустя сорок минут знакомства.

— Всё ещё впереди, подожди, — усмехаюсь, думая, что завтра же забуду очередную шлюху из бара при отеле.

Когда она уходит, жарко поцеловав на прощание, занимаюсь делами: отправляю помощнику данные по отпускной подруге, заказываю транспорт на утро, отправляю пару деловых писем.

«Что ж, завтра я стану влюблённым, почти семейным вампиром на целую неделю», — читаю профайл с коротким до-сье на Розу, так зовут мою сопровождающую. Возможно, это будет приятно. Посмотрим, что умеют девочки по тарифу «Всё включено» и какая у них кровь на вкус, я ещё не при-бегал к услугам таких элитных агентств, люблю по старинке: познакомился в баре, угостил, пара часов флирта, и любая из них согласна на всё. И всё же, хоть я и не сторонник эскорта, такие агентства гораздо честнее, чем кровавые партнёры, ко-торые у нас раньше были. Платишь деньги, делаешь с умелой девицей всё, что хочешь, не думая о морали, принципах, не создавая для очередного донора комфортные условия. Ме-ня вполне устраивает кровь из пакетов, синтетическая кровь в барах и куча девиц, готовых на всё ради вампирского экс-таза, денег или нужных связей. Веками одно и то же, люди не меняются, всех можно купить, как когда-то купили мою Кору.

Давно я не вспоминал бывшую, давно. Наверное, эти голубые глаза и светлые волосы напомнили мне её. Но тут хотя бы всё ясно. Я плачу и получаю от девки всё, чего мне хочется.

«А мне хочется многого», — думаю я, чувствуя возбуждение.

Глава 3. У тебя клиент

Глава 3. У тебя клиент

Роза

— Вот и твой номер-люкс, — усмехается Костас, открывая карточкой тяжёлую деревянную дверь. — Проходи, не стесняйся.

За время поездки вся решимость улетучилась под плотоядными многообещающими взглядами моих сопровождающих.

«А я ещё думала, у нас на потоке одни озабоченные учатся, — стучит в голове. — Эти изнасилуют тебя, и не поморщатся».

Инстинкт самосохранения кричит, требует убраться подальше от опасности. Но назад пути нет. Я сама на всё согласилась.

Вспоминаю окровавленное лицо Эрика и, собрав последние крохи решительности прохожу в комнату, похожую на гостиничный номер. Надо быть сильной. Ради брата, ради семьи. Эрик скоро вытащит меня отсюда.

— Осваивайся, — улыбается Костас, — тебе всё лучшее.

Я оглядываюсь: обои с причудливыми тёмно-коричневыми узорами, большой шкаф, огромное окно с бархатными шторами.

«Интересно, здесь высоко?»

— Окно, кстати, бронированное, противоударное и не открывается, — будто прочитав мои мысли, неприятно улыбается мужчина.

— Понятно, — коротко киваю, делая вид, что мне всё равно. — Когда подписываем договор?

— Деловая, — прищуривается и оценивающе скользит взглядом по моей груди. — Подпишешь вечером за приятным ужином со мной. А там, — многозначительно поднимает брови, посмотрим, чего ты стоишь и каких клиентов заслужишь.

Всё так прозрачно и недвусмысленно, что я замираю, чувствуя, как от волны омерзения перестаю дышать. «Не паникуй, всё обойдётся, не паникуй, Роза. На кону жизнь Эрика».

— Хорошо, — кротко киваю.

— Молодец, послушная. Ну, осваивайся, к тебе зайдёт Энджи, поможет подготовиться к вечеру, так сказать.

И, мерзко усмехнувшись, выходит, оставляя меня в оглушительной тишине роскошной комнаты.

Сажусь на край огромной кровати и погружаюсь в тяжёлые раздумья. Эрик-Эрик, что же ты наделал?

Никаких блестящих идей по спасению из борделя, куда я попала не приходит. Очевидно только одно: надо постараться втереться в доверие к Костасу и потянуть время. Эрик обязательно вытащит меня отсюда.

Щелчок в двери прерывает грустные мысли.

— Роза, привет! — смуглая брюнетка входит в комнату с

приветливой улыбкой. — Добро пожаловать в наше заведение, так сказать!

— Здравствуйте, — стараюсь казаться спокойной и доброжелательной.

— Я Энджи, немного введу тебя в курс дела. Для начала, давай пройдёмся по базовым вопросам, я заполню анкету и поговорим о правилах поведения.

Энджи садится за стол напротив, эффектно закидывает ногу на ногу, достаёт из кармана глоффон, стилус и приступает к делу:

— Сколько тебе полных лет?

— Девятнадцать.

— Образование?

— Второй курс медицинского.

— Отлично, — улыбается, внося данные обо мне в электронную анкету. — Разговор на интеллектуальную тему, значит, поддержишь. Хронические болезни есть?

— Нет.

— Венеричкой болела?

— Нет.

— Супер, но анализы всё равно сдать надо. Сейчас, кстати, медсестра придёт.

— Медсестра?

— У нас серьёзное заведение и серьёзные клиенты, ты должна быть чистой. Никаких наркотиков, венерички, алкоголь только с позволения Костаса, или если скажет клиент.

— Понятно, — киваю и улыбаюсь, стараясь произвести хорошее впечатление.

— Кровь у тебя когда-нибудь пили?

— Н-нет, — чуть запинаясь от неожиданного вопроса.

— Значит, совсем свежая. Понятно, — задумчиво смотрит Энджи. — Я объясню: наши клиенты не только люди, но и вампиры. И если вампир выберет тебя, то он покупает не только твои ласки, но и кровь. Всё в пределах разумного, конечно, но будь добра, улыбайся и подставляй горло по первому требованию.

Меня пробирает дрожь. О вампирах в таком ключе я никогда не думала. Привыкла, что у них есть специальные партнёры, потом изобрели синтетическую кровь и отменили партнёров. «А ведь и правда, — осеняет меня, — разве можно многие века пить человеческую кровь и за несколько лет забыть старые привычки».

Видимо, всё написано на моём лице, потому что Энджи качает головой и говорит:

— Да ты не бойся, это особый вид кайфа. Особенно, если во время секса. После такого только на вампиров смотреть и будешь, ни один мужик, даже самый умелый, вампиру в подмётки не годится.

— Понятно, я... буду делать всё, как надо, — с трудом подбирая слова, пытаюсь улыбнуться. Пусть думает, что я хорошая и послушная девочка, которая и не думает о бегстве и не ждёт брата-спасителя.

— Умница, — оценивающе смотрит на меня красотка. — В столе есть краткое пособие для партнёров, ещё со времён Домов крови. Прочти сегодня, я завтра проверю.

— Хорошо, изучу, — снова послушно киваю.

— Есть особые навыки?

— Например? — чуть напрягаюсь я. Если меня сейчас спросят про какие-то особые техники секса я просто посыплюсь. Рассказывать, что я девственница раньше времени не хочу, пусть будет козырь, на всякий случай.

— Ну, там на лошадях катаешься, азбуку Морзе знаешь, — морщит носик брюнетка.

— А-а-а... — задумываюсь: «Наверное, девушку, которая умеет играть в гольф бандитам отдадут с меньшей вероятностью, это навык для высшего света», — лихорадочно просчитываю вероятности.

— Ну? — приподнимает бровь собеседница.

— Умею играть в теннис, каталась на лыжах несколько лет, даже в соревнованиях участвовала, — думаю, что ещё умею. — Так же занималась верховой ездой. Знаю старый английский и немного латынь.

— Недурно, — с интересом смотрит Энджи. — Только что твой ценник вырос, поздравляю.

— Спасибо, — опускаю глаза, стараясь скрыть радость. Чем дороже я буду стоить, тем меньше желающих найдётся, — теплится робкая надежда.

— Верховая езда нынче в моде, — наносит удар по моим

ожиданиям красotka. — Спрос высокий, особенно в сезон.

— Понятно, — киваю, глядя в пол.

— Теперь о теле, милашка. Встань и разденься.

Я встаю и во второй раз за этот бесконечно долгий полный потрясений день раздеваюсь.

— Бельё тоже, — оценивающе разглядывая меня, производит Энджи.

Я раздеваюсь полностью и замираю.

— Повернись, — делает круговое движение рукой.

Я медленно поворачиваюсь, чувствуя, будто меня разглядывают под микроскопом.

— Отлично, одевайся, — девушка что-то записывает в анкету. — Эпиляция не требуется, это хорошо. А то после неё в сауну и на пляж неделю нельзя. Значит, ты у нас ко всему готова, во всех местах. Молодец! Любят мужики, когда всё гладко. И сиськи отличные, натуральные.

Одеваюсь, чувствуя себя безумно неловко от комментариев, закусываю губу, держусь, чтобы не разреветься.

— Так, а теперь про секс. Как у тебя с ораль...

Девушка в белом халате прерывает тягостную беседу и вопрос, от которого мне хочется пойти и помыться.

— Добрый день, меня зовут Элис. Сейчас сделаем забор крови.

Я делаю всё, что от меня требуется, сдаю кровь из пальца, кровь из вены.

У Энджи, покровительственно глядящей на меня, вибри-

рует звонок.

— Да-да, поняла. Сейчас буду.

— Извини, милая, придётся прерваться, — она встаёт и поправляет юбку. — Зайду попозже. Почитай пока партнёрские правила. Как закончим анкету, проверю правила.

— Хорошо, — коротко киваю.

Как только дверь закрывается, я с облегчением выдыхаю и иду мыться. Мне срочно нужно смыть с себя всю мерзость сегодняшнего дня.

Как и всегда, немного расслабляюсь под тёплыми струями, и прихожу в более-менее ровное состояние духа. «Надеюсь, больше ничего сегодня не случится», — щедро втираю масло в длинные светлые волосы – мою особую гордость.

Когда выхожу из ванной комнаты, понимаю, что испытания продолжаются: на кровати комплект откровенного и явно дорогого белья алого цвета: кружевной лиф, стринги и чулки с поясом, а ещё туфли на высоких каблуках. Ну конечно, куда без них!

— Одевайся, через полчаса у тебя фотосессия, — раздаётся голос входящей в комнату Энджи.

— Фотосессия?

— Ага, тебя нужно сфотографировать для портфолио, чтобы клиенты могли оценить по достоинству. Сейчас ещё стилист придёт, ускорься, — усаживается на стул моя надзирательница.

Пока я застёгиваю все крючки, Энджи проводит короткий

инструктаж:

— С фотографом не заигрывай, он ловелас знатный, оглянуться не успеешь, как окажешься с ним в подсобке. Костас такое не приветствует.

— Поняла, — киваю. — Никаких отношений на работе.

— Именно, молодец! — довольно улыбается красотка. — Только если Костас чего от тебя захочет, тогда можно, он, знаешь ли, любит иногда снять пробу.

Меня бросает в дрожь, но стараюсь не подавать виду.

— Со всеми здесь будь вежлива, с девочками можно на «ты». Конкуренция вполне здоровая, клиентов у нас полно, драться за них не нужно. Если вдруг будет недопонимание с кем-то — сразу ко мне. Поняла?

— Да, — киваю, надевая чулки.

— Умница. Так и веди себя, клиентам нравятся послушные девочки. Исполняй все прихоти и помалкивай. За послушание и конфиденциальность можно получить о-о-очень хорошие чаевые, у некоторых за год-другой хорошая квартира появляется. Своя! — пристально смотрит на меня. — Понимаешь, о чём я?

— Да, — помалкивать и прикидываться послушной дурочкой у меня пока получается весьма неплохо.

— Умница, — улыбается Энджи.

В комнату входит стилист, включает дополнительный свет и внимательно осматривает меня.

— Отличная кожа и волосы, пара штрихов, и можно на

съёмки, — одобрительно улыбается девушка.

Когда она заканчивает, Энджи провожает меня в комнату с высокими белыми потолками и циклорамой.

— Не удивляйся, мы профи и не жалеем денег на персонал, — поясняет девушка, глядя на моё лицо. — Не знаю, с кем ты до этого работала, но мы лучшие и делаем всё, как надо.

Под сальным взглядом фотографа снимаю шёлковый халат и встаю под свет фотобоксов.

— Хороша, — цокает тот языком, — такую девочку нельзя скрывать от мужчин.

«Это не со мной, это не со мной!» — бьётся мысль в висках, пока послушно исполняю команды вёдливого профессионала. Зажиматься и сидеть с отстранённым лицом не получается, мне дают чёткие команды, как сесть, как улыбнуться, куда положить руку. Приходится улыбаться, изображать призывные взгляды, выпячивать задницу...

— Вот так, да, сядь на стул и раздвинь ножки пошире, — командует мужчина, сверля меня похотливым взглядом. — М-м-м, какая сладенькая...

«Всё закончится, это просто фото, это всё ради Эрика!» — чувствую омерзение, но стараюсь казаться расслабленной и уверенной в себе.

— Отлично поработали, — наконец-то заканчивает неприятное занятие Лукас. — Ты молодец, далеко пойдёшь. Если хочешь, можем приватно обсудить продажу твоих го-

рячих фото...

— Нет, — холодно произносит Энджи, — это топовая девочка, новое лицо, никакой грязи. Я рассчитываю на самых жирных клиентов для неё и светиться в порнухе и трахаться с тобой бесплатно она не будет.

— Ладно-ладно, — примирительно вскидывает руки мужчина. — Не горячись, я просто спросил.

— Ты просто поработай хорошо, её фотки нужны уже сейчас. Послезавтра начинаются глобо-скачки, куча жирных клиентов захочет эту малышку.

Мне хочется заткнуть уши и не слышать этого разговора, но вместо этого надеваю шёлковый халат и подхожу к Энджи, чувствуя, что сейчас она моя единственная знакомая, от которой я могу получить хоть какую-то поддержку и информацию о дальнейшем будущем.

— Пошли, — она деловито оборачивается, — у тебя ещё куча дел.

Мне кажется, что я еле передвигаю ноги от напряжения и усталости.

— Анализы у тебя хорошие, — бросает Энджи, пока идём в мою комнату, — почти, как у девственницы, — шутит она со смешком, — никаких инфекций, болячек, дрожжей даже нет. Ценю!

— Спасибо, — кое-как выдавливаю из себя.

— Так, надень пока что-нибудь к ужину, я зайду через полчаса и провожу тебя, — распоряжается Энджи, стоя в

дверях комнаты.

«Наверное, нужно будет подписать этот самый договор, — думаю отстранённо, стоя перед зеркалом. — Хотя бы он не приставал. Хотя, надеяться на такое чудо не приходится, мне сегодня ясно дали понять, как и какими местами я буду отработывать долг. Эти сальные взгляды нашего кредитора... Бр-р...»

При мысли о возможных домогательствах Костаса чувствую оцепенение. Не хочу ни есть, ни пить, ни находиться рядом с отвратительным человеком, который ещё несколько часов назад избивал моего брата.

«Снотворное... у меня же припрятано снотворное в косметичке!» — вспоминаю я и быстро нахожу заветную ампулу, которую всё же успела украдкой засунуть в быстрых сборах.

Когда умерли родители, мне пришлось бороться не только с депрессией, но и с бессонницей. Я не спала сутками, просто не могла. Ложилась на кровать и лежала всю ночь с закрытыми глазами, судорожно пытаюсь уснуть. Через несколько недель психоза, когда я стала похожа на наркоманку с красными слезящимися глазами от вечного недосыпа и напряжения, психотерапевт прописал мне одно снотворное, которое не помогло, а затем другое, помощнее, и я наконец-то начала спать. После курса терапии проблема со сном исчезла, но кое-что я оставила на всякий случай. И, как оказалось, не зря.

«Так, теперь его нужно куда-то спрятать. Сумка будет выглядеть подозрительно, значит, нужно что-то с карманами», — быстро нахожу нужное платье и запихиваю пузырёк во внутренний карман.

Чёрное платье-пиджак, одно из немногих в моём гардеробе, его мне покупала ещё мама... За последний год я почти не покупала себе вещей, мне ничего не хотелось, и только в последние пару месяцев я более-менее ожила и стала возвращаться к старой жизни.

«Чёрт, надо снять эти проклятые чулки и пояс, — думаю, разглядывая себя в зеркале. — И смыть косметику. Зачем я сегодня такая хорошенькая?»

Ничего этого я не успеваю: поиски снотворного и подходящей одежды сожрали кучу времени. Едва делаю шаг в сторону ванной комнаты, Энджи распахивает дверь, и одобрительно щёлкает языком:

— Ай хороша! Пойдём!

Совсем не это мне хочется сейчас слышать, но ничего исправить уже не могу.

— Проходи, и хорошего вечера! — подмигивает девушка, подталкивая меня к тяжёлой деревянной двери.

Я захожу в большую комнату, где всё кричит безвкусицей из-за бархатной обивки стен, и вздрагиваю, услышав тяжёлый стук закрывшейся двери.

— Отлично выглядишь, — раздаётся в мягкой тишине голос Костаса, — мне нравится!

Я вздрагиваю ещё раз. Мы здесь одни. Назад пути нет.

Мужчина вальяжно сидит на диване за низким деревянным столиком и с масляной улыбкой разглядывает меня, напоминая довольного кота.

— Присаживайся, — он указывает на кресло напротив.

На ватных ногах подхожу к креслу и сажусь, стараясь, чтобы подол платья максимально прикрыл ноги.

— Вот договор, ознакомься и подпиши, — кивает мужчина.

Я начинаю читать. Составлено грамотно, всё пестрит терминами и выглядит благопристойно.

— То есть, — поднимаю глаза, — получается, что я должна вам девятьсот тысяч гломо и вы нанимаете меня для работы элитной хостес, пока я не отработаю долг?

— Именно, — улыбается мужчина. — С самым широким кругом обязанностей. Не буду же я писать в официальном документе, как именно ты должна обслуживать клиентов. Поэтому, по документам, ты хостес в агентстве «Элит-сервис».

— Понятно, — коротко киваю. Слушать очередную грязь совсем не хочется.

— Подписывай, — Костас кивает на ручку.

Стараясь сохранить остатки мужества, я ставлю широкий росчерк на последней странице договора.

— Отлично! — Костас улыбается и берёт документ.

— Ну, я пойду? — стараясь выглядеть спокойной и не па-

никовать, я встаю и делаю шаг в сторону двери, пока мужчина убирает договор в электронный сейф.

— Не торопись, — он молниеносно оказывается у двери, — выпьем вина, поедим. А потом покажешь, что ты умеешь, хочу оценить твои таланты.

— Хорошо, — отступаю и сажусь в кресло, подальше от бархатного дивана.

Горничная приносит вино и дымящиеся закуски.

— За нас, за плодотворное сотрудничество! — улыбаясь и глядя мне на грудь, понимает бокал мужчина.

Мы чокаемся, и я делаю глоток. «Надо как-то его обмануть. Может, пусть напьётся и уснёт?» — теплится слабая надежда.

— Сейчас проведу коротенький инструктаж, чтобы ты знала, как себя вести с клиентами и со мной. А потом, — подмигивает, — попрактикуешься.

И на меня выливается такой поток грязи, что если бы не приглушённый свет в кабинете извращенца, то он бы наверняка разглядел, как я покраснела.

Я, конечно, не ханжа, и отношения с Санти у меня не первые, кое-что о том, как приласкать мужчину, знаю. Перед тем как решиться на ночь с Санти в качестве ознакомления, посмотрела порно. Но такого... Такого там не было.

— Ну и конечно, — заканчивает Костас откровенно раздевая меня взглядом, — если клиент захочет продлить время, то не нужно отказываться, даже если ты устала. Будешь

трахаться, пока не устанет он, а не ты. Усекла?

— Да, — думаю о том, как же я влипла.

— А теперь, — мужчина облизывается, — сядь ко мне на колени.

Я не могу сдвинуться с места и лишь смотрю на свои оголённые колени в тонкой сетке чулков.

«Что же делать? Мне нужно выиграть время, чтобы подмешать снотворное и дождаться, пока оно подействует. Значит, нужно хорошенько отвлечь его внимание и дождаться шанса».

— Хочешь поиграть в недотрогу, — усмехается Костас.
— Молодец! Только я тебе не мальчишка с твоего медицинского, со мной такие номера не пройдут. Можешь немножко поломаться, а потом будь добра, обслужи меня как следует. Такая сочная девочка должна знать толк в ласках.

— А может, не стоит торопить события, как же предвкушение, милый, — стараюсь придать томности голосу, и это срабатывает.

Мужчина встаёт, подходит к моему креслу и рывком поднимает меня на ноги:

— Давай-ка потанцуем, разогрею тебя.

Мне совсем не хочется сокращать дистанцию между нами, но делать нечего. Бросаю взгляд на десертный нож, и усмехаюсь: против такого амбала с десертным ножом — нужно быть последней душой. Снотворное — мой единственный шанс не оказаться изнасилованной этим вечером.

«Что ж, я полгода отказывала самому красивому парню на факультете, смогу справиться и с тобой», — улыбаюсь мужчине, хлопаю ресницами и позволяю обнять себя за талию.

— Так-то лучше, — довольно шепчет мне в ухо, — молодец.

Мы двигаемся под медленную приятную музыку, его руки скользят по талии и спускаются ниже, откровенно лапая за задницу. Я держусь:

— Не торопись, у нас вся ночь впереди. Давай выпьем, поболтаем. Хочу узнать тебя поближе, понять твои желания.

— М-м-м, какой подход! Быстро учишься, — довольно улыбается.

Я сажусь в кресло, закидываю ногу на ногу и кокетничаю с тем, кого с удовольствием бы застрелила.

Мы выпиваем, и Костас заводит речь о своём бизнесе. Видно, старается произвести впечатление, намекает о связях в высших кругах, о крутом партнёре, вращающемся среди вампиров, компромате на политиков и звёзд. Будто передо мной сидит не самый обыкновенный сутенёр, а бизнесмен высшего ранга, как мой отец.

Я вежливо киваю, улыбаюсь, подливаю нам вина и жду, когда эта скотина отлучится в уборную. Его глофон вибрирует, и собеседник наконец-то прерывает свой монолог. Смотрит на дисплей и плотоядно ухмыляется:

— М-м-м, а ты ещё и фотогенична. Хороша, чертовка! Особенно здесь, — он разворачивает экран ко мне, и я ви-

жу результаты сегодняшней фотосессии. На фото я на высоком барном стуле, сижу развратно раздвинув ноги в сетчатых чулках и улыбаюсь, глядя в камеру.

— Выглядишь как надо, — довольно улыбается Костас. — Сразу видно — дорогая девочка, и уже в нашей базе.

Меня коробит от этого разговора, но отвесить ему пощёчину не могу, приходится сидеть и улыбаться, притворяясь элитной эскортницей.

— Пойду отолью, — наконец-то отрывается от фотографий и, окинув меня многообещающим взглядом, уходит в уборную.

Вот он — тот самый момент. Я быстро достаю заветный пузырёк и трясущимися руками капаю лошадиную дозу в его бокал. Когда сутенёр возвращается из уборной я, как ни в чём не бывало улыбаюсь и спрашиваю:

— А вампиров много среди клиентов?

— О-о-о, предостаточно. Ими в основном занимается Николас, мой партнёр, у него там связи, — многозначительно смотрит на меня. — Ты уже в нашей базе и доступна, — мерзко хихикает, — для заказов, так сказать. Если повезёт, то тебя обязательно закажет какой-нибудь Высший. Они очень хорошо платят. Трахают жёстко, правда, не все выдерживают, но таких денег больше ни с кем не заработаешь, даже с министрами.

— Давай за жирных клиентов! — улыбаюсь ему и поднимаю бокал. — До дна!

— Аминь! — мы чокаемся и сквозь опущенные ресницы вижу, как мужчина осушает бокал до дна.

Продолжаю улыбаться и кокетничать, с тревогой замечая всё более откровенные взгляды и двусмысленные намёки. «Долго мне не продержаться, быстрее бы подействовало», — разрастается тревога.

— Ну, да ладно, — внезапно говорит Костас. — На словах мы с тобой познакомились, а теперь, — и он многозначительно хлопает по дивану рядом с собой, — пересядь ко мне поближе.

Сердце бьётся, как птица в клетке, стараюсь не показывать панику, разрывающую нутро, и с улыбкой сажусь около твари.

Едва я сажусь рядом, он кладёт руку мне на ногу и начинает поглаживать, двигаясь выше.

— М-м-м, ты в чулках, — его руки блудливо гуляют по моему телу, вызывая мурашки отвращения. — Давай расстегнём платье, — и он медленно расстёгивает пуговицы.

Я не могу сбросить с себя оцепенение, убрать его руку, закричать. Я просто безмолвный истукан с застывшей намертво улыбкой.

— Что за крошка, вот это буфера... — его рука больно сжимает грудь.

Я бросаю взгляд на нож, теперь мысль о нём не кажется такой провальной. Придвигаюсь ближе, изображая влечение, чтобы незаметно схватить нож со стола, пока руки сутенёра

похотливо блуждают по моему телу.

«Почему он ещё не спит?» — паника одолевает меня, заставляет дрожать.

— Я вижу, как тебе не терпится, аж трясёт, хорошая девочка! — одобрительно шепчет Костас, расстёгивая свои брюки.

Я придвигаюсь ещё ближе, одно движение, и нож будет в моих руках. А там... «Будь что будет!» — решаюсь я и тянусь за ножом.

Вибрация глофона отвлекает Костаса, он смотрит на дисплей и чертыхается:

— Твою мать, ну зачем кайф обламывать! Подожди, малышка! — бросает мне. — Партнёр звонит. Потом продолжим.

Я глубоко дышу и стараюсь прийти в себя, пользуясь внезапной отсрочкой. Мужчина встаёт и отходит, однако мне слышно обрывки разговора.

— Да, приветствую, — голос звучит собранно и деловито. Кто? Да ладно... — присвистывает. — Ага, да, понял. Подготовлю в лучшем виде... Да, высший класс, обслужит по высшему разряду, не переживай...

Меня внезапно накрывают предвестники давно позабытых панических атак. Звуки становятся чуть приглушёнными, будто ватными, сердце бьётся так, что кажется раздробит грудную клетку, пальцы становятся потными и влажными. Я собираюсь, вспоминая всё, чему учил доктор Мидаль,

и делаю ментальное упражнение. Становится чуть легче, но я всё равно слишком уязвима и слаба. В таком состоянии я не то что нож взять не смогу, я даже на ногах-то едва устою — бери и делай что хочешь...

«Боже, что меня ждёт...» И волна липкого страха захлёстывает. Придётся сказать ему, что я девственница, может, хоть это отсрочит изнасилование...

— Ну, малышка, — раздаётся голос Костаса, — поздравляю! У тебя клиент!

Я кое-как поворачиваю голову в его сторону и пытаюсь понять, чем мне грозит эта новость:

— Уже?

Мужчина садится за рабочий стол и закуривает:

— Да, ты идеально подходишь под заказ. Клиенту нужна сопровождающая на лыжный курорт: воспитанная, образованная, чтобы не болтала лишнего и притворилась его постоянной девушкой. Твоё умение кататься на лыжах тебе ой как пригодится и принесёт кучу денег.

— Очень хорошо! — стараюсь выглядеть довольной. — А кто он?

— О-о-о, это самое интересное, — ошарашивает в очередной раз за день. — Он Высший вампир и заплатит за неделю с тобой кучу гломо. Если хорошенько постараться и будешь не только свои дырки, но и шею вовремя подставлять, то он тебе такие чаевые отвалит, что большую часть долга перекроешь.

Меня передёргивает. Вот уж не собираюсь я ни спать с вампиром, ни становиться живым донором, как эти бедные кровавые партнёры ещё несколько лет назад.

— Понятно, — коротко киваю.

— Он уже оплатил счёт, срочность, твою страховку, экипировку, в общем, всё, что надо, и даже больше. Так что тебе с утра надо быть свежей и собранной в Москве: полетите в Курш на его джете.

Даже у моей семьи не было джета. Мы несколько раз арендовали частный, когда летали на элитные курорты. Значит, этот вампир действительно очень богат.

Костас похотливо смотрит на меня, а затем вздыхает:

— Жаль, не успел насладиться тобой. Ну, ничего, вернёшься от клиента, продолжим начатое.

— Конечно, милый, — с неподдельной радостью киваю.

«Никуда я не вернусь, и не мечтай. Ни ты, ни кто-то другой не будет трахать меня без моего желания! — проносится в голове. — Ну вот, полдня в борделе, и я уже думаю на их сленге. Не трахать, а заниматься любовью!» — мысленно поправляю самую себя.

— Ты уж там хорошенько постарайся, — пристально смотрит Костас. — У тебя тариф «Всё включено». Энджи зайдёт и объяснит, что допустимо, а что нет. Иди, готовься, через пару часов вылет, поспишь в самолёте.

Я быстро собираюсь, радуясь возможности удалиться подальше от масляного взгляда сутенёра.

Довольная Энджи входит в комнату и уводит меня, щебеча по пути, что я принесу всем много денег и буду купаться в роскоши.

В комнате она придирчиво осматривает мой гардероб, отбраковывает добрую половину вещей и звонит какой-то Диане, приказав той подобрать подходящий случаю гардероб и бельё. А затем усаживается напротив и проводит такой подробный и детальный инструктаж, разъясняя, что можно, что нельзя позволить себе с клиентом, что мне становится дурно от одной мысли, что что-то из этого я должна буду делать с незнакомым мужчиной, который заплатил за моё тело. Но виду я не подаю и лишь послушно киваю и поддакиваю.

«Эрик заберёт меня, — крутится в голове. — Ничего этого делать не придётся!»

Когда Энджи довольная послушной проституткой выходит, я в очередной раз иду в душ, чтобы смыть с себя всю мерзость последних часов.

Глава 4. Сладкий цветок

Владимир

Серое московское утро заглядывает в окно робкими лучами, когда я собираюсь, уладив все текущие вопросы. На ближайшее время моя приоритетная задача — налаживание контакта с Романом Штутц. В рассветных сумерках сажусь в такси и еду в частный аэропорт. Мой джет готов к дальнему перелёту, надеюсь эскортница ничего не напутает и будет ждать меня на месте, в дороге нам будет нужно обсудить правила поведения на людях и при Штутце, запороть такую возможность я никому не дам.

В голове крутятся мысли о проекте, инсайдерская информация от моего человека в компании Штутца, подробности его ничем не примечательной биографии. Никаких грязных подробностей, скандалов, вечеринок. И жена такая же. Мне нужно понимать, как правильно себя вести с ним в неформальной обстановке и натаскать девчонку по пути, чтобы мило улыбалась и вела правильные беседы, притворяясь моей единственной и влюблённой по уши. Судя по её биографии, это должно получиться: почти год постоянных отношений со смазливym студентом с потока, крепкая семья, старший брат.

«Интересно, как такие попадают в эскорт? Неужели после смерти родителей семья настолько обеднела? Или про-

сто любит трахаться? — усмехаюсь, вспоминая фотографии с призывным взглядом и раздвинутые ноги. Скорее второе, чувствую, как наливается член при одной мысли о пухлых губах и соблазнительной груди. — Стоп! — отдаю себе приказ. — Ох, не в ту сторону потекли твои мысли Владимир, сконцентрируйся на главном».

Слишком многое стоит на кону этого проекта, слишком многим людям и вампирам будет невыгодно то, что я собираюсь предложить Штутцу.

Когда вхожу в частный терминал, где обычно обслуживаются джеты Высших, сразу обращаю внимание на эффектную блондинку в чёрном костюме. Похоже, моя оплаченная подруга.

— Здравствуйте, господин Росич? — ко мне вежливо улыбаясь подходит эффектная брюнетка.

— Здравствуйте, да.

— Я Анжела Прайн от господина Николаса. Вот ваша сопровождающая, Роза Бергман, — она указывает в сторону красоти. — Как и просили, свежее лицо, нигде не светилась, всё чисто, с документами всё окей. Я лично, — произносит с придыханием, чуть наклоняясь ко мне, — проверила, провела инструктаж и отвечаю за качество товара. Все ваши желания будут удовлетворены!

Она так сияет, будто продаёт лучшие в мире бриллианты. «Товар!» — невольно усмехаюсь и говорю:

— Отлично, благодарю.

— Роза, подойди! — оборачивается женщина.

Красотка медлит, оглядывает меня с ног до головы, будто не верит, что я — её клиент, а потом отодвигает ручку огромного чемодана и не спеша идёт к нам.

— Вы у девушки первый клиент, — придвигаясь чуть ближе и обдавая меня нестерпимо густым запахом Шанель шепчет знойная красотка, — она немного волнуется. С такими почётными клиентами всегда немного волнительно работать, а особенно впервые.

«Ну да, ну да, — думаю я, окидывая взглядом аппетитные бёдра и сексуально-плавную походку блондинки, — ещё скажите, что она девственница или ни разу минет не делала».

Девушка подходит и, глядя в пол, кивает:

— Здравствуйте. Я Роза, рада познакомиться.

— Здравствуй, Роза, — отмечаю нежный бархатистый голос девушки, — я тоже рад.

Я не знаю, что говорить в таких случаях, впервые пользуюсь услугами подобного рода. На помощь приходит Анжела:

— Что же, хорошего вам отдыха. Роза постарается сделать его незабываемым. Желания клиента — всегда в приоритете! Да, милая?!

— Конечно, — девушка кивает.

— Джет восемь тысяч двести четвёртый, объявляется посадка! — раздаётся голос в динамике.

— Нам пора, — киваю жизнерадостной Анжеле на прощание и внезапно для себя подхватываю чемодан девушки.

— С-спасибо, — она делает вид, будто немного смущается.

«Хорошая актриса, молодец! — одобрительно думаю. — Уже начала играть. Правда, смущение мне не нужно, а нужны обожающие взгляды, но это мы сейчас обговорим».

Мы усаживаемся за небольшим столиком и пристёгиваемся. Розе явно знакомы все предполётные процедуры, и она сразу просит таблетку от тошноты:

— А то меня всегда тошнит на взлёте, — извиняющимся тоном произносит она, запив таблетку.

— Часто летаешь?

— Раньше чаще, когда семьёй отдыхали.

Лёгкая тень пробегает по красивому лицу. И я вспоминаю, что её родители погибли в аварии.

— Мои соболезнования по поводу родителей.

— Спасибо, — её лицо снова бесстрастно.

«Молодец, хорошо скрывает эмоции».

Пилот объявляет взлёт, и несколько минут мы сидим молча в атмосфере сверхзвукового взлёта.

— Перейдём к делу, — смотрю на чуть расслабившееся лицо красотки. — Нам нужно обсудить, как себя вести и историю нашего знакомства. Думаю, тебя просветили, что требуется?

— В общих чертах, — немного наклоняет голову набок и наконец-то смотрит на меня огромными голубыми глазами. — Нужно изображать вашу девушку, будто мы давно вместе,

дело идёт к свадьбе, я сама не своя от счастья, — лицо по-прежнему бесстрастно, лишь лёгкий сарказм в нежном голосе выдаёт какие-то чувства.

— А ещё, — я смотрю на неё, — самое главное?

— Не болтать лишнего и соблюдать строжайшую конфиденциальность, — она опускает глаза.

— Отлично, — киваю. — Продикуй свою почту, я скину тебе историю нашего знакомства, сколько мы с тобой встречаемся, где были, что я тебе подарил, где живём, как любим трахаться, в общем, всё до мельчайших подробностей. Официально для всех на эту неделю ты — моя будущая амори, у нас всё серьёзно.

Роза всё так же смотрит куда-то вниз и кивает.

— Изучи и будь готова к вопросам от моего будущего партнёра. Мне очень важно произвести хорошее впечатление. И будь добра, — внезапно накатывает раздражение, — смотри на меня почаще на людях и изображай влюблённую девушку, как со своим парнем из универа.

Она вздрагивает и кивает. Затем диктует свою электронку и я отправляю ей файл с информацией.

Следующий час я пью донорскую кровь и читаю новости, изредка поглядывая на спутницу.

Девчонка внимательно изучает информацию, иногда хмурится и чуть прикусывает губу. Она выглядит так сексуально, а запах такой манящий, что я ощущаю острое желание выпиться поцелуем в эти сладкие губы.

«Ещё успеешь, сначала работа!» — снова останавливаю себя. Уже второй раз за день хочу эту девушку, этот сладкий цветок, что сидит сейчас напротив. Давно со мной такого не было, давно никто так не нравился, как эта сладкая малышка. Что-то похожее было только с... Корой.

И снова, как и каждый раз при воспоминании о бывшей, так и не ставшей моей вечной, волна глухой боли и разочарования прокатывается по всему телу.

«Кора... Кора... Я так тебя любил!»

Скрывал, что вампир, потому что знал, что раскрыться смогу только со временем. Случайная встреча в бильярде, где ты обставила меня, как юнца. Твои холодные голубые глаза и длинные светлые волосы. Я был очарован тобой, заинтригован. Придумал себе легенду, липовые документы, до глобо это было так легко... Через неделю въехал в дом, где ты жила, и стал соседом по площадке. Ещё через пару недель снова встретился с тобой в бильярде и поспорил на свидание... Мне казалось, мы созданы друг для друга и что ты — моя навеки. Такая чистая, искренняя, любила скорость, адреналин, азарт — жизнь во всех её проявлениях. Через полгода я думал, что знаю о тебе всё, просыпаясь и засыпая рядом с тобой. Жаль, что я был так наивен.

Сам не замечаю, как стискиваю бокал с кровью почти до треска, ещё немного и раздавлю хрусталь. Снова одёргиваю себя и ловлю быстрый взгляд Розы.

— Всё в порядке?

— Да, просто задумался, — невольно заглядываюсь на миловидное личико. Пауза затягивается, и я спрашиваю: — Ты всё изучила?

— Да, коротко кивает. — Вам что-то нужно знать обо мне? Или это лишнее?

— Давай перейдём на «ты», никаких «вы».

— Хорошо, — послушно кивает.

— Расскажи о себе что-то личное, не из профайла про медицину, верховую езду и лыжи.

— Так, — задумывается. — Ну, я люблю животных, в детстве хотела стать ветеринаром. Люблю старые фильмы, которые ещё не в голограмме, — улыбается, — вот эти, где Антонио Бандерас, Брэд Питт. Дома у меня была коллекция винтажных видеокассет, которые ещё в двадцатом веке смотрели.

— Я помню, — улыбаюсь. — Я ходил в кинотеатр на «Бойцовский клуб».

— Правда? — её глаза чуть округляются и просительно смотрят. — Расскажите... расскажи, пожалуйста!

— Что рассказать? Фильм ты наверняка смотрела.

— Ну, какие были эти кинотеатры?

— Большие залы, сидения в ряд, как в театрах. Кассы, где нужно было отстоять очередь за билетами. Попкорн в ведёрках, газировка, чипсы. Очередь на вход.

— Ого! — восторженно смотрит на меня. — Прямо очередь? И много людей в зале?

— Да. Это потом уже придумали вип-залы поменьше, а потом специальные приватные кабинки с погружением в гол로그램мы.

— Класс! Я бы сходила, — мечтательно произносит девушка.

— В этом была своя романтика...

Вспоминаю, как водил Кору на интервью с вампиром. После сеанса она смеясь заявила, что продала бы душу дьяволу, чтобы стать таким всемогущим вампиром. Если бы я знал тогда, что она не шутит...

— Про кино всё понятно, расскажи что-то ещё. Книжки читаешь?

— Да, — снова удивляет Роза.

Она так детально рассказывает о любимых произведениях и авторах, что становится ясно: девушка не врёт.

«Какое хорошее агентство, — думаю я, слушая грамотную, хорошо поставленную речь девушки. — Эта эскортница гораздо более приятная собеседница, чем моя давешняя подруга из бара».

Остаток полёта проходит приятно, я вовлекаюсь в беседу и даже шучу, ловя чуть смущённый взгляд красотки, когда задерживаю на ней взгляд дольше обычного.

После того, как полёт окончен, мы выходим на заснеженную площадку частного аэропорта. Роза чуть поёживается, и я даю ей своё пальто, за что меня награждают благодарной улыбкой.

Трансфер уже ожидает, вежливый водитель загружает наш багаж, и мы начинаем наш путь в один из лучших отелей курорта.

— Замёрзла? — смотрю, как спутница растирает покрасневшие ладони.

— Есть немного. Надо было достать куртку, что-то я не подумала.

— Давай согрею, — я беру её ладони с тонкими длинными пальцами и придвигаюсь ближе.

— Не стоит, — она пытается отодвинуться, забывая, что нужно играть роль влюблённой дурочки.

— Милая, — смотрю ей в глаза, — не стоит скромничать. После того, что между нами было, моя будущая амори всё ещё такая стеснительная.

Понимание и лёгкое смущение мелькают на хорошеньком личике, и она послушно придвигается ближе.

Близость соблазнительной красотки в чёрном обтягивающем костюме и потрясающий сладкий запах этого цветка только распаляют неудовлетворённое желание. Мои руки продолжают растирать её ладони и разжигать кровь в юном теле. Дыхание Розы становится чуть прерывистым, сердце стучит всё быстрее... Я чувствую, как она возбуждается, и почти теряю голову.

Мои руки уже на тонкой талии, ласкают плавные изгибы, плавно подбираясь к высокой груди. Малышка придвигается ко мне ещё ближе, я поворачиваю её лицом к себе и страстно

целую пухлые губы.

Она отвечает, будто нехотя, распаяя меня ещё больше, пробуждая во мне неистовое желание добиться жаркого ответа. Мой язык скользит по нежным губам, чуть приоткрывает их и томно исследует рот красоты. Круговыми медленными движениями я провожу вокруг языка Розы, ощущая отклик и прижимаю её ещё ближе к себе. Чувствую напрягшиеся горошины сосков сквозь тонкую ткань её водолазки... Хочу, чтобы она сейчас застонала от желания прямо мне в рот и хорошенько приласкала. Опускаю руку девушки на ширинку, давая почувствовать, как я возбуждён...

Внезапно гломобиль останавливается, и водитель чуть кашлянув сообщает, что мы прибыли в отель.

Роза резко смущённо отстраняется и прерывисто дышит, поправляя одежду.

Я делаю то же самое, несмотря на желание продолжить ласки и послать к чертям все условности.

«Ты не мальчишка, — осаживаю себя в очередной раз, поправляя бугрящуюся ширинку. — У тебя впереди целая неделя».

Водитель выгружает наши чемоданы, и мы как ни в чём не бывало выходим в холод горнолыжного курорта.

Я уже почти решил, что сейчас уединюсь в номере со своей подругой и удовлетворю аппетиты, когда вижу приветливо улыбающегося Романа и его семью, явно возвращающихся с катания.

— Добрый день! — вежливо пожимаю протянутую руку.
— Это моя девушка и будущая амори — Роза.

— Очень приятно, Роза! — она очаровательно улыбается, знакомится, кивает с самым светским видом.

— Анна, очень приятно! — улыбается жена Штутца. — А это Виктория, наша дочь, — она кивает на несуразного подростка в вязанной шапке.

«Само очарование с припухшими от поцелуев губами...»
— невольно улыбаюсь, глядя на Розу.

Мы проходим внутрь, жена Романа, оказавшаяся вполне молодой и привлекательной женщиной, смеётся над какой-то шуткой девушки и предлагает ей мини-экскурсию по отелю. Та соглашается с самой вежливой улыбкой, и наши дамы удаляются, оставляя нас в лобби баре.

— Как прошёл полёт? — отпивая чай, спрашивает Роман.

— Отлично, благодарю. Как ваш отдых?

— Очень хорошо, осваиваем новые трассы, надеюсь, завтра после отдыха присоединитесь к нам.

— С удовольствием, — я само обаяние. — У вас очень приятная жена и дочь!

— Спасибо, — улыбается будущий партнёр, — моя семья — самое ценное, что у меня есть. Думаю, — он понижает голос, — вы так долго живёте и понимаете это, как никто...

— Конечно, — вспоминаю свою погибшую семью. — Я понимаю. Семейные ценности очень важны. То же самое и с бизнесом.

— Да-да, — подхватывает мужчина. — Рад, что мы с вами говорим на одном языке. Особенно учитывая, какими деликатными вопросами занимается наша компания.

— И я надеюсь, — вежливо улыбаюсь, — что мы откроем новое направление и начнём новую веху в нашей области.

Штутц вежливо улыбается. И плавно уводит разговор от интересующей меня темы. Он прощупывает почву, задаёт вопросы о моих знакомствах и связях, будто проверяет, можно ли мне доверять.

Он не знает одного: я тоже его проверяю. Потому что то, что собираюсь предложить при слиянии компаний, может не только принести огромные деньги, но и развернуть самую настоящую войну за влияние на фармацевтическом рынке.

Когда Роза и Анна возвращаются весело щебеча, мы с Романом уже переходим на «ты» и заказываем виски.

День плавно перетекает в вечер, мы перемещаемся в ресторан и празднуем знакомство и отличный отдых.

— Какой чудесный отдых и компания, — жена Штутца искренне смотрит на нас с Розой, когда речь заходит об отеле и курорте. — Нечасто нам удаётся вот так выбраться и весело провести время. Роман всё время занят, и даже на отдыхе или постоянно говорит по видеосвязи, или проверяет какие-то документы.

— Ой, как я вас понимаю, — Роза изображает сочувствие. — Влад тоже много работает, ещё и у меня учёба, иногда бывает сложно выкроить время на совместный досуг.

— Милая, — мне почему-то нравится, что она вот так легко сократила моё имя до Влада, — обещаю исправиться. У нас с тобой целая неделя впереди, можем даже запереться на сутки и никуда не выходить, наслаждаться друг другом.

Роза смущённо улыбается и опускает глаза. Молодец, хорошая актриса!

— А мне нравится эта идея, — Анна смотрит на мужа чуть хмельным взглядом. — Тут есть отличный тур для детей, катание с группой на весь день...

Приносят ещё виски и вино, обстановка за столом становится всё более неформальной, и я замечаю, какие взгляды бросают супруги Штутц друг на друга.

Через пару часов мы основательно набираемся. Высокогорье и неумеренность делают своё дело.

— Пойдём, милая, — встаю и обнимаю Розу за талию, — нам пора отдохнуть перед завтрашними катаниями.

— До завтра, — Роза расцеловывается с Анной, вежливо кивает Роману, и мы покидаем семейную пару, явно горящую желанием уединиться.

— Ещё виски? — спрашивает Роза, входя в номер.

— Пожалуй, налей, что есть в баре, поухаживай за женихом.

Девушка отворачивается и гремит стаканами, пока я сбрасываю с себя надоевший костюм и надеваю отельный халат.

«Ненадолго, — ухмыляюсь, глядя на аппетитную попку красотки, — скоро ты разденешь меня и хорошенько убла-

жишь».

— А ты молодец, — отпиваю щедро налитый виски, — хорошо сегодня держалась. Как его жена? Что-то интересное рассказывала?

— Да нет, — девушка делает глоток вина, разглядывая длинные ухоженные ногти, — обычные разговоры на отдыхе про кухню в отеле, трассы, шоппинг и ребёнка.

— Про бизнес или про меня ничего не спрашивала?

— Нет, только спросила, давно ли мы вместе и как это — жить с вампиром.

— И как? — допиваю отвратительный виски с мерзким привкусом аптечной настойки.

— Всё по легенде, — ровным голосом отвечает Роза, продолжая разглядывать ногти. — Люблю тебя безумно, живём вместе, познакомились на благотворительном вечере, ты спас меня от приставаний неуёмного кавалера и долго и красиво ухаживал. Одним словом — мужчина мечты.

— Умница!

На краткий миг мне действительно хочется поверить, что всё это так: Роза не очередная временная шлюха, а чистая, невинная девушка, беззаветно влюблённая в меня, а я — благородный рыцарь, делающий её счастливой. И она смотрит на меня так же, как Анна на Романа. Она действительно отвлекается от ногтей и прищуривается, будто вглядывается в моё лицо.

А я чувствую, как давит на меня вчерашняя бессонная

ночь, усталость от бесконечных дел, перелёт, воспоминания о Коре и... холод в душе. Сейчас мне хочется, чтобы девчонка, смутно похожая на Кору, хорошенько приласкала меня.

— Пойдём в постель, твой жених хочет ласки, — даже сам ощущая сарказм и горечь в голосе. — Согрей меня.

Устраиваюсь на кровати и наблюдаю, как она медленно, с вызовом глядя в глаза, раздевается.

«А малышка не промах, люблю непокорных!» — устраиваюсь поудобнее на подушках и смотрю за соблазнительными движениями крошки.

— Забыла сказать, — шепчет девушка, — что ходила на танцы.

— М-м-м, какой приятный сюрприз.

Чувствую, как возбуждаюсь, глядя на медленное раздевание, кружевное тонкое белье, соблазнительная грудь и упругая попка. Она кружится, танцует, поглаживает себя, облизывает губы.

— Милый, я схожу в душ, — её голос звучит будто изда-лека.

Я утвердительно киваю и зеваю, чувствуя свинцовую усталость...

Утром просыпаюсь рядом со спящей девушкой. Непривычное ощущение спать с человеком в одной кровати.

Роза сладко спит, подложив руку под голову. Кружевная бретелька сползла, оголив молочное плечо с родинкой. Она так невинна и хороша, что на краткий миг я снова вспоми-

наю нашу легенду о знакомстве на благотворительном вечере и снова хочется, чтобы это всё так и было.

«Срочно нужно в душ, — думаю я, морщась от собственного запаха. — Что за дрянь я вчерапил, что даже мне, Вышему вампиру, сегодня так погано? Штутц, наверное, вообще погибает».

Встаю и иду в ванную, подмечая вымытые стаканы и почти полную бутылку хорошего купажированного виски.

«Странно, вчера мне показалось, что я пью какую-то дешёвую подделку, — я принохиваюсь и не чувствую никакого постороннего запаха от алкоголя. — Бред. Не могло же мне показаться. Хотя... Я был так увлечён нетрезвыми грёзами, что мог придумать всё, что угодно, — отплёвываюсь от мысли о яде или снотворном в алкоголе. — Нужно быть слишком бесстрашной или не в себе, чтобы подмешивать вампиру снотворное. К тому же пакет «Всё включено» гарантирует мне защиту от неприятных неожиданностей со стороны шлюхи».

Морщусь, думая о том, что слово «шлюха» как-то не вяжется с красивой свежей девочкой, ведущей светские беседы.

«Кора тоже была красивой свежей девочкой, — напоминаю себе и встаю под ледяные струи. — Нечего рефлексировать и вспоминать бывшую, с которой давным-давно не виделся. Приди в себя, Владимир...»

Когда обмотанный полотенцем вхожу в комнату, то ви-

жу заспанную девушку, потягивающуюся в кровати. Тонкие бретельки на хрупких плечах чуть сползают, и я уже представляю, как снимаю с малышки ненужную одежду.

— Доброе утро, милая, — голос звучит чуть хрипло, выдавая возбуждение.

— Доброе утро, — она быстро встаёт и кутается в халат, — пойду в душ.

— Это подождёт... Я хочу продолжить вчерашнее...

Я подхожу и кладу руки на тонкую талию:

— Посмотри на меня.

Она вскидывает голову, и по телу пробегает разряд от пронзительно-голубых глаз, в которых мелькает что-то неуловимое. Если бы я не перевёл на счёт сутенёра кругленькую сумму за сопровождение этой красотки, то подумал бы, что передо мной застенчивая девственница, которая и хочет меня, и боится. Потрясающий коктейль! Но это лишь мечты. Я смотрю в эти глаза и почему-то шепчу, развязывая пояс тонкого шёлкового халатика:

— Не нужно притворяться, будь собой, детка...

Огромные глаза становятся ещё шире, а потом...

Халат падает к её ногам, и она остаётся передо мной в тонкой кружевной комбинации, почти ничего не скрывающей. И я словно теряю рассудок от манящего запаха, близости потрясающе красивой девушки с невинными голубыми глазами.

На краткий миг кажется, что она хочет что-то сказать, но

я не хочу ничего слышать и впиваюсь в чуть приоткрытые губы жадным поцелуем.

Мои руки скользят по бархатной коже, прижимают девушку ближе. Её сердце бьётся как сумасшедшее, когда мой язык касается её языка. А потом она потрясающе сладко отвечает на мой поцелуй, будто ледяная королева плавится в моих объятиях. Я почти срываю полупрозрачную комбинацию и наслаждаюсь упругой грудью, ласкаю её, чувствуя, как наливаются желанием чуть розоватые горошины сосков.

Влажное полотенце падает на пол, моё возбуждение максимально, и я кладу руку девушки на член и шепчу:

— Приласкай...

Она начинает плавные движения, и я почти рычу от удовольствия... Хороша...

Рука скользит ниже, к кружевным трусикам, явно лишним и уже влажным. Запах желания становится всё слаще, когда я начинаю ласкать её сквозь бельё. Она стонет мне в рот... И возбуждение захлёстывает с новой силой. Один рывок и насквозь промокшее бельё падает вниз.

— Владимир, — она пытается отстраниться, — я...

Мы встречаемся взглядами, и она останавливается, замолкает, вспыхивает.

Раздаётся звонок.

— Клятая эпоха глобо! — чертыхаюсь, потому что вижу, что звонит Роман.

— Доброе утро! — раздаётся бодрый голос.

— Доброе! — так же бодро отвечаю, сдерживаясь, чтобы не положить трубку и не продолжить прелюдию с сексуальной красоткой, которая зачем-то снова кутается в халат.

— Предлагаю позавтракать, и сразу отправляться на трасу, сегодня открывают даже красные дорожки.

— Отлично, когда встречаемся?

— Мы уже выходим из номера, будем ждать вас в ресторане внизу.

— Сраные жаворонки! — смотрю на потухший экран.

— Собирайся, идём завтракать и кататься. Семейка Штутцев уже наготове.

Роза кивает и быстро скрывается в ванной комнате.

«Ничего, — думаю я, ощущая спазм неудовлетворённого желания, — этой ночью мы долго не уснём».

Так я не желал женщину уже очень давно. Пожалуй, в последний раз что-то похожее было с Корой.

«Нужно просто хорошенько оттрахать эту шлюху, и всё пройдёт», — услужливо подсказывает внутренний голос. Ещё не хватало влюбиться в эскортницу.

Когда собранная девушка, одетая в чёрный обтягивающий термостюм, выходит и сообщает о готовности, я в очередной раз хочу остаться в номере и содрать с неё всю одежду, чтобы насладиться желанным телом.

— Ну, идём? — она оборачивается, открыв дверь.

И от этих простых слов мне почему-то становится нестерпимо тепло.

— Идём, милая.

И мы спускаемся в холл, притворяясь влюблёнными.

«И это совсем не сложно», — елеино шепчет проклятый внутренний голос.

Глава 5. Наваждение

Роза

«Что в тебе такого?» — рассматриваю спящего вампира и чувствую, как сильно бьётся сердце от одной его близости.

Всё пошло не так, всё...

Едва увидела его в аэропорту, почувствовала подвох, всем нутром ощутила, что легко не будет. Так оно и вышло.

Если во время полёта я лишь чувствовала смутный интерес, то едва мы оказались в машине и он притворился заботливым влюблённым, как мне просто затмило разум.

Кто бы мог подумать, что я, Роза Бергман, потеряю голову от поглаживаний руки и позволю какому-то вампиру, которого вижу в первый раз, целовать себя и тискать на заднем сиденье гломобиля, будто я какая-то легкодоступная девка!

«Для него ты именно такая, — нашептывает внутренний голос, — он хорошо заплатил и пока что даже не требовал, чтобы ты его ублажила».

Ну почему же не требовал, усмехаюсь, вспоминая, как обвела Высшего вокруг пальца! Я благоразумно припрятала спасительный пузырьёк со снотворным в кармане одежды, и едва мы оказались в номере, предложила вампиру продолжить возлияния. Конечно же он был не против, и, пользуясь его доверием к элитной проститутке, я преспокойно подлила снотворное в дорогущий виски. Гораздо больше, чем Ко-

стасу. А потом сидела и притворялась опытной эскортницей, которая честно отработывает свой гонорар и играет роль послушной влюблённой дурочки. Ещё и легенда такая красивая...

На краткий миг мне даже захотелось, чтобы так оно и было. Но не суждено. Чудесный рыцарь не спасёт принцессу и не убьёт дракона-сутенёра, не оплатит долги, не вытащит из этого дерьма, в которое я погружаюсь всё глубже.

«Размечталась», — горько подумала я, когда услышала вкрадчивое:

— Пойдём в постель, твой жених хочет ласки, согрей меня.

Я уже видела сонные зевки и осоловевшие глаза, поэтому, натянув маску покорности, спокойно встала и начала медленно раздеваться, чтобы потянуть время, даже решила станцевать.

— Забыла сказать, что ходила на танцы, — вспоминаю, как в детстве мама пару раз водила меня на балет.

— М-м-м, какой приятный сюрприз, — он произносит это низким голосом и так смотрит, что я, вопреки всему, плавлюсь, теряю голову, хочу его, почти как там, в машине.

Неожиданно для себя так хочу почувствовать, будто я единственная для него, что начинаю поглаживать себя, облизывать губы. И распаляюсь ещё больше.

«Нет, это слишком далеко заходит, стоп!»

— Милый, я схожу в душ! — вижу, что вампир почти

спит, и чувствую, что мне нужно остыть.

В душе я долго-долго стою под прохладными струями и с радостью чувствую, как отступает наваждение. Последнее, что мне сейчас нужно, — это потерять голову от внезапной страсти к купившему меня вампиру.

Выйдя из ванной, с удовлетворением вижу мирно спящего Владимира и проверяю номер. Дверь конечно же закрыта, но можно достать ключ. А куда бежать? За окнами ветер и ночь, дальше ступенек отеля не сбегу. Денег при себе не хватит даже на такси. И Эрик...

«Нет, — отчетливо понимаю я, — сбегать нельзя. Иначе Эрику придётся несладко. Нужно послать весточку брату, чтобы знал, где я и как, и поскорее забрал».

«Я в отеле «Куршевель-Премьер», мой клиент Высший вампир Владимир Росич, номер 418, тяну время, пока всё нормально. Забери поскорее».

Дело сделано, сообщение улетает в сеть, и я удовлетворённо выдыхаю. Решаю поспать, но кожаный диван в соседней комнате абсолютно неудобен, а спать на полу после долгого, почти двухдневного марафона шока и потрясений совсем не хочется.

«Посплю рядом с Высшим, он точно до утра вырубился. А утром... Можно попробовать откровенно с ним поговорить и всё рассказать, в конце концов он не производит впечатление подонка, может, поверит и... не тронет», — разглядываю спящую грудку мышц и зависаю. Всем телом чувствую,

как меня тянет к этому мужчине, как хочется прикоснуться к нему...

«Нет, Роза, нет! Так не должно быть. У тебя есть Санти, есть крепкие отношения с хорошим парнем, и даже не смей мечтать о вампире, купившем тебя на неделю».

Но сердце стучит всё быстрее, и низ живота вопреки всему стягивает в пульсирующий желанием узел... Это какое-то наваждение, он наверняка как-то воздействовал на меня, недаром про вампирские штучки ходит так много разговоров. И всё же я не могу прогнать наваждение и ложусь на-против Владимира, разглядываю его мускулистые руки, лёгкую щетину на красивом лице, и отчаянно мечтаю, чтобы мы с ним познакомились при совсем других обстоятельствах.

«Ах, если бы!» — по щекам текут слёзы от пронзительной жалости к себе за то, в каком дерьме я оказалась, за то, кем приходится притворяться, чтобы спасти наломавшего дров брата. На сердце давит тяжёлое чувство, будто меня предали, хоть я и сама добровольно вписалась в сомнительную авантюру. «Как только выберусь из этой трясины, сяду за документы и проверю все счета, расходы, чтобы такого больше не повторилось», — закрывая тяжёлые веки, проваливаюсь в сон.

Когда просыпаюсь утром, то Владимира рядом нет, и я облегчённо вздыхаю и потягиваюсь.

— Доброе утро, милая, — хриловатый голос Виктора звучит так неожиданно и сексуально, что я вздрагиваю. Но

быстро собираюсь и встаю, кляня на чём свет стоит прозрачную комбинацию, оказавшуюся самой приличной среди арсенала развратного белья в моём гардеробе.

— Доброе утро, — кутаюсь в халат и пытаюсь сбежать, — пойду в душ.

— Это подождёт... — чувствую затылком, как он подходит ближе. — Я хочу продолжить вчерашнее...

Быстро оборачиваюсь к нему, готовая обороняться, но его руки уже на талии, и пронзительный импульс желания неумолимо завладевает моим телом. Опускаю голову, собираюсь с духом, чтобы начать нелёгкий разговор, и не могу.

— Посмотри на меня, — низкий повелительный голос подчиняет, гипнотизирует.

Я поднимаю голову и тону в омуты его тёмных глаз.

— Не нужно притворяться, будь собой, детка... — шепчет он.

Шёлковый халат, который так и не успела завязать, падает, и я стою перед ним в развратной кружевной комбинации. Чувствую себя почти голой под этим жадным взглядом. «Нужно сказать ему, — шепчет внутренний голос, — останови это».

Но я не могу. Его лицо становится ближе, и он впивается в мои губы захватническим поцелуем, подчиняя, лишая остатков разума. А потом... Его язык касается моего языка, и я ощущаю такое желание, что кажется взорвусь сейчас просто от этого поцелуя и этих рук, разносящих сладкую истому

желания по телу...

Я не понимаю, что делаю, не контролирую себя, когда отвечаю на ласки Владимира, всё тело горит и плавится. Есть только эти жадные губы и горячие руки на моём теле, ласкающие мою грудь, раздевающие меня. Ничего не важно...

В красном тумане желания я не понимаю, как мы оказываемся раздетыми, и вот уже моя рука на его возбуждённом члене, и сладкий повелительный голос шепчет:

— Приласкай...

Моё возбуждение на пике, я — не я, а самая отъявленная шлюха, желающая всего и сразу. Хочу доставить ему удовольствие, показать на что способна и исполняю желание господина... Ласкаю его возбуждённый член, плавно усиливаю захват и нажим... Утробные звуки страсти вампира возбуждают ещё больше, а его руки вытворяют такое... Он ласкает меня сквозь намокшее бельё, и я не в силах сдержать стонов. Его руки растирают, дразнят, а потом буквально срывают с меня кружевные лоскуты белья...

«Роза, Роза, остановись», — пытается вразумить внутренний голос.

— Владимир, я... — чуть отстраняюсь от мужчины, и мы встречаемся взглядами.

Все слова и воздух будто пропадают, я не в силах ничего сказать. Чувствую, как кровь приливает к лицу. Не знаю, как начать разговор, как попросить... не трогать меня. Потому что мне хочется, чтобы он трогал, прикасался, ласкал.

Как же я запуталась!

Секундная пауза, мы смотрим друг на друга, голые и возбуждённые, и тут раздаётся спасительный звонок.

Когда понимаю, что неловкий разговор и мучительные объяснения с возбуждённым вампиром откладываются на неопределённый срок, то с огромным облегчением скрываюсь в соседней комнате и готовлюсь к очередному странному дню.

Анна и Роман встречают нас приветливыми улыбками, их дочь Марго с очаровательной непосредственностью подростка округляет глаза:

— Роза, какая ты красивая! Научи меня так же заплетать косы! — и умоляюще складывает ладошки перед собой.

— С удовольствием, юная леди, — посылаю самую тёплую улыбку, на которую способна, и сажусь рядышком с девочкой, желая оказаться как можно дальше от магнита по имени Владимир. Низ живота всё ещё тянет, неудовлетворённое желание даёт о себе знать.

— Как спалось? — Анна намазывает тост.

— Отлично, тут такой воздух, мы спали как убитые! — краем глаза замечаю быстрый взгляд Владимира.

«Неужели о чём-то догадывается? Да нет, не может быть!» — непринуждённо наливаю крепкий кофе и беру булочку.

— Какие трассы нас сегодня ждут? Что открыто? — быстро перевожу тему.

— С утра ясно, все трассы, кроме чёрной, открыты. Будем

ориентироваться на вас. Какие вам по силам?

— О-о-о, — задумываюсь, — я пару лет не каталась, сначала семейные обстоятельства, потом учёба... — осекаюсь и добавляю, — потом любовь.

— Как мило! — Анна влюблённо смотрит на сосредоточенно жующего бутерброд супруга. — Я вас понимаю, мы тоже первое время были так увлечены друг другом, что забывали обо всём на свете!

— Вот-вот, — продолжаю играть влюблённую дурочку. — Поэтому думаю, что можно начать с синей трассы, освоиться, а потом перейти к красной. Милый, — смотрю на Владимира, разглядывающего рекламный буклет, — ты же не против начать с такой легкотни?

— Совсем нет, — опасно улыбается «милый», — лишь бы ты была довольна и берегла себя, ведь вечером нас ждёт роскошный ужин и очень интересная программа, если верить объявлению!

От того, каким тоном это сказано, меня бросает в жар.

«Да уж, очень интересную программу ты мне устроил этим утром, до сих пор коленки трясутся...»

После завтрака мы облачаемся в снаряжение и дружной компанией отправляемся на синюю трассу.

Я и забыла это прекрасное чувство свободы, наслаждаюсь снегом и ветром, быстро скользя по склону.

Как прекрасно оторваться от людей, условностей и просто парить по заснеженным склонам в тишине, наедине с собой.

— А вы прекрасно катаетесь, — замечает за обедом Роман, который после пары спусков уединился с Владимиром в уютном кафе недалеко от трассы. — Мне кажется, вам и красная трасса по плечу!

— Да, — делая глоток горячего ароматного чая, улыбаюсь. — Сама хотела спросить, не против ли вы перейти на красную трассу?

— Мы только за! — смеётся Анна, которая катается просто потрясающе и кажется какой-то снежной феей, парящей на немыслимой скорости.

— Я посижу с книгой, устала, — вставляет Марго, — снимаю ваши катания.

— Наш личный фотограф, — гладит дочь по волосам Анна, ласково улыбаясь.

А у меня щемит сердце от этой милой семейной сцены. Когда-то мы всей семьёй точно так же сидели в подобном кафе и наслаждались отдыхом, и мама гладила меня по голове.

— Я в уборную, — улыбаюсь, стараясь скрыть эмоции.

— Я провожу тебя, милая, — Владимир встаёт и подаёт мне руку. — Всё в порядке? — тёмные глаза смотрят с неожиданной заботой. — Ты устала?

— Нет, — и неожиданно для себя признаюсь, — просто вспомнила наши семейные поездки, когда смотрела на Анну с дочерью. Мама тоже так меня гладила по голове.

— Скучаешь? — он останавливается и смотрит в упор.

— Очень. Ты даже не представляешь как.

Владимир внезапно прикасается к моему плечу и легонько сжимает его:

— Представляю.

Поднимаю на него глаза и не вижу ни тени лжи или насмешки: вампир искренен.

— Спасибо.

Неловко помолчав, добавляю:

— Я не расклеилась, всё нормально. Спасибо за участие.

И не дав ему ничего сказать, поворачиваюсь и вхожу в уборную. Потому что чувствовать его взгляд и участие после всего, что было между нами вчера вечером и сегодня утром, — просто нестерпимо. Потому что чувствую, что... влюбляюсь. Безнадёжно и глубоко, по самые уши вязну в трясине под названием «Владимир Росич, Высший вампир».

«Так легче, — думаю я, прислоняясь к холодной кафельной стене уборной, — если думать, что он всего лишь вампир, который заплатил за опытную эскортницу, которому нужно лишь юное тело и смазливое личико».

Потому что представить хотя бы на краткий миг, что ему действительно не всё равно и что он сопереживает, означает просто окунуться в беспочвенные грёзы и раз мечтаться, что такой, как он, что-то нашёл во мне. Пусть и хорошенькой, даже красивой, но всё же самой обыкновенной человеческой девушке, да ещё из эскорта.

— Нет, Роза, нет! — встряхиваю головой. — Не поддавайся на его чары. Скоро это всё закончится, и ты вернёшь-

ся в свою прежнюю жизнь, без всяких вампиров, эскортов, сутенёров с мерзкой ухмылкой.

Но когда выхожу из уборной и вижу терпеливо ждущего вампира, с любезной улыбкой подающего руку, то уверенность в том, что всё очень скоро будет так, как прежде, тает, как снег в жаркий летний день...

Остаток дня мы проводим на красной трассе, к великому удивлению, и эта трасса даётся мне легко. Папа много раз говорил, что я прирождённая лыжница, как и он, — так легко мне всегда давались сложнейшие трассы и склоны.

Остаток дня пролетает, как одно мгновение, и, когда мы весёлые, краснощёкие и смеющиеся вваливаемся в отель, я с удивлением думаю о том, что сегодня был лучший со дня смерти родителей день.

— Увидимся за ужином, не опаздывайте! — бросает Роман и уходит вслед за супругой и дочерью.

— Тот самый ужин с развлекательной программой? — снимаю в лифте шапку.

— Да, живая музыка, чинный благородный вечер, — хмыкает Владимир. А потом неожиданно добавляет: — А ты молодец, отлично каталась сегодня!

— Спасибо, ты тоже!

— Ну, я-то старый вампир, — криво улыбается, — мы любим скорость, свободу.

— Я тоже, — киваю, — на спусках всегда кажется, что я птица и парю в небе — так свободно себя чувствую.

— Тогда тебе стоит прыгнуть с парашютом, — бросает Владимир чуть раздражённо, открывая дверь в номер.

Едва мы входим, как чувствую звенящее напряжение в воздухе. Чёрт, что за перемены в вампирском настроении?

— Пойду готовиться к вечеру, — смотрю на чемоданы с вещами и очень надеюсь, что есть что-то приличное, — нужно найти платье.

— Я в душ, — скользит оценивающим взглядом по мне Владимир, — оденься достойно, ничего вульгарного.

— Обижаешь, — отмечаю про себя, что наши мысли сходятся. — Всё будет на высшем уровне.

— Надеюсь, — он бросает на меня многозначительный взгляд и будто нехотя скрывается в ванной комнате.

Открываю чемодан и изучаю свой вечерний гардероб. Надо отдать Энджи должное: достойное вечернее платье среди этого разнообразия брендовых вещичек имеется. И даже туфли моего размера.

Когда Владимир выходит из душа, то буквально застаёт врасплох: снова это чёртово полотенце вокруг бёдер, снова этот оголённый мускулистый торс без единого волоска. Я ведь сегодня бесстыже ласкала его, только что не мурчала, как мартовская кошка... Чувствую, как становится жарко и как возбуждаюсь от одного воспоминания об утренних ласках...

Отвожу взгляд, надеясь, что он ничего не заметил.

— Твоя очередь, — он кивает в сторону ванной, — нужно

быть внизу через час, так что не задерживайся.

Я киваю и быстро ретируюсь в ванную, надеясь смыть это наваждение.

Никак иначе то, что со мной происходит, не назовёшь. Самое настоящее наваждение. Едва вижу его, чувствую его запах, превращаюсь в какую-то сладострастную блудницу, отчаянно желающую ласкать это потрясающее мускулистое тело...

Я отчаянно тру себя мочалкой, стараясь смыть соблазн и похоть, и мысленно прокручиваю возможные варианты разговора с вампиром... Вспоминаю, как Анна сказала сегодня, что рада нашей компании и надеется, что мы будем общаться и дальше. «Вы такая приятная пара, вспоминаю нас в конфетно-букетный период. Роман так же смотрел на меня, как Владимир на тебя», — будто масла в огонь подлила.

Не заметила, чтобы Владимир как-то по особенному на меня смотрел или вёл себя, но всё же робкая надежда, что он выслушает меня и сможет как-то помочь, теплится в груди.

На краткий миг кажется, будто я не одна в комнате и кто-то наблюдает за мной, будто жаром обдаёт, и мурашки бегут по телу. Оборачиваюсь и открываю запотевшую дверь кабинки, но никого нет.

«Нервы уже совсем ни к черту», — думаю, закутываясь в махровый халат.

Когда выхожу в комнату, Владимира нет. Облегчённо вздыхаю и готовлюсь к вечеру. Платье, конечно, потрясаю-

щее: тёмно-синего цвета, с вышивкой на корсаже, похоже на ручную работу. Когда подхожу к зеркалу, чтобы поправить лиф платья и наложить макияж, то замираю, увидев на дисплее глофона сообщение от Санти: «Малышка, соскучился по твоим губам и рукам, жду с нетерпением нашей встречи! Выздоровливай!»

— Чёрт! — прикусываю губу.

Я совсем забыла о своём парне. Видимо, Эрик прикрывает, сказал, что я заболела. Застываю как истукан, цепенею, думая о том, что собиралась переспать с ним после романтического вечера.

Почему-то при мысли об этом становится не по себе, и почти готова разрыдаться от невыносимой реальности, в которой я — Роза Бергман — играю роль подставной вампирской девушки и без всяких ухаживаний и прелюдий, без отношений и доверия готова броситься на шею первому встречному вампиру, заплатившему за мои эскорт-услуги...

«Брось, Роза, тебе сейчас только об этом думать не хватало. Выберись из этой передраги и забудь», — успокаивающе шепчет внутренний голос с интонациями моего психолога.

Вдох-выдох, вдох-выдох... Чувствую, как успокаиваюсь.

Нужно сыграть свою роль, втереться в доверие к Владимиру и убедить его помочь.

Когда вампир входит в номер, я во всеоружии.

— Я готова, — произношу, не оборачиваясь.

— М-м-м, — вижу в зеркале, как он скользит по мне

непроницаемым взглядом, — очень хорошо.

Сарказм и уничижительное отношение — тон так называемого клиента — раздражает, унижает, вызывает гнев. Да что он себе позволяет?!

Чувствую, как опускается забрало...

— Достаточно прилично? — чувствую такой внутренний протест, что не могу сдержаться и резко оборачиваюсь, смотрю ему в глаза.

— Достаточно, — кивает он и не отводит взгляд.

А я тону. Пропадаю. Чувствую, как мой вызов тает, как таю сама и почти готова броситься ему на шею. Руки, сжатые в кулаки, расслабляются, по коже бегут мурашки, томительная сладкая слабость овладевает мной.

Он чуть усмехается, кажется, что тёмные глаза вспыхивают, на краткий миг кажется, что Владимир сейчас набросится на меня... И я почти хочу, почти предвкушаю прикосновение его рук.

Мы стоим друг напротив друга, и я сбивчиво дышу, переполненная эмоциями. Не знаю, как это объяснить, но чувствую, что в душе вампира тоже разыгралась самая настоящая буря. «Наверное, непривычно слышать от шлюхи вызов, ведь все стремятся угодить богатому Высшему вампиру... — горькая мысль с очередным осознанием, кем я стала, отравляет хуже сильного яда — Я не такая. И я тебе не достанусь, — хочу сказать ему, объяснить, чтобы стереть с прекрасного волевого лица эту усмешку, но отчего-то не могу.

— Ведь если он захочет, ты сделаешь всё, и даже больше»,
— шепчет внутренний голос.

Вампир криво улыбается и галантно подаёт руку:

— Прошу!

Я сдерживаюсь, чтобы не послать его куда подальше, и с самым светским видом, на который способна, подаю руку в ответ.

«Что это было? Может, мне уже мерещится?» — иду, вскинув голову и шурша тяжёлыми складками пышной юбки вечернего платья.

В лифте он неожиданно придвигается ко мне и шепчет:

— Никаких сообщений от других мужчин, пока ты со мной.

«Он увидел сообщение от Санти!» — приходит понимание.

— Хорошо, — послушно киваю. А в груди искрит: «Он приревновал меня!»

Но так ли это?

— Только я на эту неделю, — он прижимает меня к стенке лифта и нажимает кнопку «Стоп»... А затем грубо, жадно, собственнически целует.

Нет, не так. Терзает. Терзает мои губы. А я таю, поддаюсь, согласна на всё. Отвечаю на его напор, сама удивляясь охватившей меня страсти, когда его рука опускается ниже талии, не могу сдержать стона. Владимир почти вдавливаются в меня, не оставляя никакого пространства между нами.

Чувствую его эрекцию и возбуждаюсь ещё больше, так, что кажется сейчас начну искрить, как оголённый провод.

— Постой, нам же нужно на ужин, — слабо протестую, собрав крохи здравого смысла, а сама опускаю руку на его ширинку...

— Я вижу, как ты туда хочешь, — он опускает вниз полыхающий красным взгляд.

Его руки оказываются под подолом платья и ловко ласкают меня сквозь мокрые трусики.

— Я хочу услышать, как ты стонешь, не сдерживайся...

И я не сдерживаюсь, потому что такого со мной не вытворял ещё никто...

Он виртуозно играет на мне, растирает влажные складочки, проникает пальцем чуть глубже в горящее лоно.

— М-м-м, ты такая узкая, — шепчет он, и я взрываюсь от потрясающе пошлых слов и прикосновений и не могу сдерживать громкого стога.

Он облизывает пальцы и многообещающе смотрит мне в глаза:

— Этой ночью я попробую все твои сладкие местечки.

Меня бросает в жар, и новая волна возбуждения накрывает так, будто я не кончила несколько секунд назад.

— Я подожду, — он убирает мою руку с бугрящейся ширинки и хищно оскаливается. — Уверен, оно того стоит.

Он снова нажимает кнопку, и лифт трогается.

А я лихорадочно поправляю платье и стараюсь унять

дрожь в ногах.

Когда идём к нашему столику, мне кажется, что все вокруг знают, чем только что мы занимались в лифте.

— Расслабься и получай удовольствие от вечера, — будто считает меня Владимир.

Он отодвигает стул, галантно ухаживает.

Анна прекрасно выглядит, изящное платье с вырезом, сдержанный макияж, сверкающие бриллианты на тонкой шее — всё, как и полагается в высшем свете. Эти негласные правила мне знакомы, я провела на таких мероприятиях много вечеров. И конечно, выгляжу так же респектабельно и утончённо, только вместо бриллиантов на мне тонкая золотая цепочка с кулоном в виде распустившейся розы — подарок родителей на шестнадцатилетие.

— Роза, ты прекрасно выглядишь! — улыбается женщина, придвигаясь чуть ближе.

— Спасибо, ты тоже. Тебе так идёт зелёный цвет!

— Спасибо! Как ноги после катаний? Ничего не болит после первого дня?

— Пока нет, наверное, завтра утром почувствую всю боль! — смеюсь и ловлю быстрый цепкий взгляд Владимира.

Официант приносит блюда, одно аппетитнее другого.

— Специальное меню торжественного вечера, — поясняет он с улыбкой. — Сегодня у нашего отеля круглая дата — двести лет с основания.

— Поздравляю! Редкий бизнес продержится так долго без

должной работы! — искренне произносит Роман.

Официант разливает шампанское по бокалам и удаляется.

— Давайте выпьем за крепкий бизнес и партнёрство, — пристально глядя на Владимира, произносит мужчина. — Мне очень близка ваша позиция, думаю, вместе мы сможем многого достичь. Вижу, вы, — он осекается, — вампир серьёзный, традиционных ценностей, — бросает взгляд на меня, — почти женатый.

Я улыбаюсь и смотрю на «жениха», изображая влюблённую невесту.

— Выпьем за наше долгосрочное партнёрство и новый вектор развития компании! — заканчивает речь мужчина, и мы чокаемся бокалами.

— Поздравляю! — Анна кивает Владимиру. — Теперь давайте праздновать и веселиться!

Мясо потрясающе вкусное, салаты, десерты.

— Боже, как вкусно! Трюфели просто тают во рту, — произношу я, чинно орудуя вилкой.

— Согласна!

Когда после пирожных я меняю десертную вилку на вилку для фруктов, то ловлю довольный взгляд вампира.

«Ну конечно, кто же ожидает от шлюхи, пусть и дорогой, что она знает столовый этикет», — мерзко зудит в голове.

Мужчины удаляются в курительную комнату, и мы с Анной и Марго остаёмся втроём.

— Фотографии получились отличные, — докладывает де-

вочка.

— Здорово! — изображая энтузиазм, киваю. Мысли заняты другим: как поговорить с Владимиром и всё ему объяснить.

— Скинуть вам на почту?

— Да, пожалуйста, — улыбаюсь, — будем пересматривать и вспоминать этот чудесный отдых.

— Надеюсь, мы ещё не раз встретимся и отдохнём в такой прекрасной компании. И погуляем на вашей свадьбе, — подмигивает Анна. — Как это правильно называется — вы станете амори?

— Да, — киваю. А в груди отдаёт болью от осознания фальшивости ситуации.

— Дай свою почту, — открывает приложение девочка, — скину тебе фотки.

Я улыбаюсь и диктую.

Официант подливает ещё шампанского, Анна произносит тост, Марго чокается с нами молочным коктейлем, и мы весело смеёмся над её шуткой.

Когда наши спутники возвращаются за стол, мы уже во всю обсуждаем старую книгу про жену-изменщицу и её трагический конец, оживлённо жестикулируя и в конце- концов сходимся во мнении, что живём в лучшие времена на этой планете.

Мужчины слушают нас с улыбкой, подливая шампанское. Когда на сцену выходит Рита Хо, одна из популярнейших

певиц современности, зал ахнет, замирает.

Мировая звезда выступает сегодня перед нами, в этом прекрасном старомодном зале с хрустальной люстрой, микрофоном на стойке, мраморным роскошным полом и, как выясняется, едва музыканты начинают играть на инструментах, с потрясающей акустикой.

Мы восторженно слушаем, наслаждаемся музыкой и изумительным сильным голосом девушки. Когда она поёт одну из самых своих популярных песен про вечную любовь, первые парочки начинают выходить и танцевать в мягком приглушённом свете.

— Потанцуем? — неожиданно предлагает Владимир.

Я киваю и принимаю руку.

Он нежно обнимает, и мы начинаем плавное движение. Мы так близко, что я чувствую, как бьётся сердце вампира. Его руки обнимают за талию, и я чувствую себя нежной, хрупкой и... защищённой.

Одна медленная композиция перетекает в другую, и мы продолжаем танцевать, вопреки всему я наслаждаюсь этими мгновеньями, когда вампир нежно, почти как любящий парень прикасается ко мне.

— Отлично танцуешь.

— Спасибо... — собираюсь с духом и решаю начать разговор. — Поздравляю с новым партнёром!

— Спасибо, но ещё рано, ничего не подписано.

— Мне кажется, что Роман не из тех, кто возьмёт свои

слова обратно.

— Возможно. Но я всё же подожду. Думаю, договор подпишем завтра. Тогда мы с тобой и отпразднуем.

— Отпразднуем? — я удивлена этим неожиданным «мы».

— В конце концов, — голос его становится вкрадчивым и притягательно-опасным, — без твоей помощи не обошлось. Ты ничем не отличаешься от жены Штутца, такие же отличные манеры. Знаешь светский этикет, рассуждаешь о классических книгах, я и не ожидал такого уровня.

— Не ожидал такого уровня от эскортницы? — не могу сдержаться и выпаливаю, не заботясь о последствиях.

— А разве ты здесь со мной не из-за денег? — спокойно проговаривает он, чуть сдвинув руку ниже талии и медленно поглаживая меня ниже спины.

— Я здесь... из-за долгов брата, — стараюсь придать голосу убедительности, ведь не лгу. — Он задолжал очень опасным людям, и я согласилась на это... — осекаюсь. — На эту работу, — кое-как подбираю слова, — чтобы его не убили. Я никакая не эскортница, никакая не шлюха. У меня отношения-то были только два раза: в старших классах школы и вот в универе.

Я замолкаю, жду с надеждой ответа. «Господи, хоть бы он поверил!»

— Ну-ну, а ещё ты девственница, — с уничижительным сарказмом после небольшой паузы растаптывает робкие ростки надежды вампир.

— Да... — чувствую, как кровь приливает к щекам. — У меня правда никого не было.

— Малышка, — мягко прерывает вампир, — не надо так вживаться в роль хорошей девочки. Ты утром показала себя во всей красе, так умело приласкала меня рукой, что я еле сдержался.

Я вспыхиваю и не знаю, что сказать, потому что утром будто с цепи сорвалась.

— Если у тебя проблемы, — припечатывает он, — то в твоих интересах хорошенько меня убажить и продолжить играть роль милой невесты. И тогда я, возможно, решу твои вопросы и обсудим несколько другой уровень наших взаимоотношений.

— Другой уровень? — эхом повторяю. — Что это значит?

— Это значит, милая, что я стану твоим постоянным клиентом, и никого другого ты обслуживать не будешь. Снимем тебе квартиру неподалёку от моего дома, дадим отступные агентству, решим семейные проблемы. Если они действительно есть, — странным задумчивым тоном произносит вампир.

Медленная композиция заканчивается, и Владимир как ни в чём не бывало снова галантно подаёт руку и ведёт за столик.

«Решим проблемы», «Постоянный клиент» — вертится в голове. Мозг лихорадочно работает, перебирает возможные варианты развития событий.

Анна улыбается и хлопает певиче. Марго что-то шепчет матери на ухо и снимает всё на камеру глофона, Роман снова зовёт моего спутника в курилку.

— Роза, я пойду сфотографирую Марго с певичей, скоро вернёмся! — громким шёпотом сообщает Анна.

Я киваю и улыбаюсь, как китайский болванчик, радуясь спасительной передышке, во время которой можно ни с кем не общаться и обдумать разговор с вампиром.

А что обдумывать? Он ясно дал понять, в каком контексте может решить мои проблемы и чего от меня хочет. Неожиданно низ живота скручивает в тугой узел желания, и я вспоминаю недавние бесстыдные ласки в лифте. Так ли уж неприятно будет дать ему всё, чего он хочет? «Особенно, — нащёптывает внутренний голос, — если ты сама хочешь его ласк».

Против воли я откидываюсь на спинку стула и прикрываю глаза, почти физически ощущая томительно-сладкие прикосновения вампира к пульсирующему возбуждением паху.

«Я хочу его! — наконец-то признаюсь себе. — Спустя всего два дня знакомства я желаю этого вампира, его прикосновений и ласк так, будто они мне жизненно необходимы».

Когда Владимир возвращается за стол и садится в опасной близости ко мне, то на краткий миг кажется, будто его глаза полыхают таким же возбуждением, что ощущаю во всём теле. Мне даже мерещатся красноватые вспышки в тёмных глазах, когда он неожиданно долго смотрит на меня, будто

что-то оценивая.

Я не отвожу взгляд.

Я готова принять этот вызов.

И к тому, что произойдёт между нами этой ночью.

Глава 6. Притяжение

Владимир

«Чертовка, какая же чертовка! — хлопаю дверью и выхожу на морозный воздух. — Срочно нужно охладиться. Сегодня важный вечер, а ты распляешься из-за какой-то шлюхи!»

После того, как увидел сообщение в её глофоне, меня будто накрыло алой пеленой яростной ревности. «Малышка, соскучился по твоим губам и рукам, жду с нетерпением нашей встречи! Выздоровливай!»

«Что она вообще себе позволяет?!

Какого чёрта ей пишут другие мужики, пока она со мной. Я! Я сейчас её клиент, только меня она должна ублажать и только я сейчас могу называть её малышкой!»

Треск ломающегося дерева заставляет остановиться и прийти в себя.

Я стою и сжимаю деревянный набалдашник на резных перилах заднего двора респектабельного отеля с такой силой, что тяжёлое лакированное дерево трещит.

Убираю руку, закурываю. «И какого чёрта меня понесло в душевую? Что, скандал хотел устроить? Как будто можно требовать какой-то верности и чести от продажной девки! Какого чёрта потом выбежал оттуда будто сопливый юнец, застуканный за подглядыванием вместо того, чтобы поста-

вить малышку на четвереньки и хорошенько...»

Вздыхаю от соблазнительных образов перед глазами.

«Только распалился ещё хуже. Чего ты ожидал, Владимир? Что она бросится с объяснениями прямиком из душа? — усмехаюсь. — Ну да, конечно. «Прости Владимир, мне пишут другие мужики, пока я трахаюсь с тобой. Как почему? Я же шлюха из эскорта!»

Не стоит забывать, что за хорошеньким личиком и грамотной речью скрывается высокий ценник по тарифу «Всё включено». Успокойся, Владимир, она не твоя девушка или невеста. Просто хорошенько оттрахай её этой ночью, и всё пройдёт».

Когда вижу её в номере — прекрасную и притягательную, то снова слетаю с катушек и в приказном порядке запрещаю ей общение с другими клиентами.

Слово «клиент» отрезвляет и напоминает, что я могу делать с ней всё, что захочу. Она мне не девушка, мы не в отношениях! Какого чёрта я сдерживаю себя, как будто не отвалил кругленькую сумму за то, чтобы хорошенько отодрать высокочеловеческую шлюху.

И я не сдерживаюсь.

Почти набрасываюсь на неё в лифте, не встречая никакого сопротивления и наслаждаясь ответным напором. Вопреки всему хочется доставить ей удовольствие, чтобы она показала, как громко умеет стонать и наслаждаться близостью с вампиром.

«Да!» — всё моё нутро наслаждается горячим поцелуем, её руками, возбуждающе поглаживающими мои плечи и спускающимися ниже...

— Постой, нам же нужно на ужин, — красотка пытается из себя недотрогу, а сама опускает руку на ширинку.

— Я вижу, как ты туда хочешь, — усмехаюсь, глядя на красные от поцелуев губы.

«Сейчас не время и не место», — нашёптывает внутренний голос, клять его!

Но услышать стоны наслаждения этой скромницы хочется нестерпимо, и я быстро задираю пышную юбку платья и почти рычу от удовольствия, едва прикасаюсь к мокрым трусикам. Малышка возбуждена до предела...

— Я хочу услышать, как ты стонешь, не сдерживайся... — голос звучит хрипло от возбуждения, пока я умело ласкаю её мокрую киску, немного проникая пальцами в соблазнительно-влажную девочку, отмечая, какая она узкая. При мысли о том, что очень скоро окажусь внутри этой малышки, даже слов сдержать не могу и шепчу:

— М-м-м, ты такая узкая.

Я готов развернуть её к себе спиной и наплевать на все условности. Но тут девчонка так сладко кончает, что я чувствую, как у неё трясутся ноги, и она обмякает в моих объятьях.

— Этой ночью я попробую все твои сладкие местечки, —

многообещающе смотрю на неё, облизывая мокрые от её сока пальцы, и наслаждаюсь её чуть смущённым видом, запахом, висящим в воздухе желанием.

— Я подожду, окончания вечера, уверен, оно того стоит.

Ответный страстный взгляд лишний раз подтверждает мою правоту.

Этой ночью я получу всё.

Наблюдаю, как быстро она пытается привести себя в порядок, поправляет платье, волосы. Старается скрыть своё желание от меня и снова надевает маску недотроги.

«Как же ты хороша!» — думаю я, весь вечер украдкой разглядывая девушку. Роза смеётся, шутит, ведёт непринуждённый светский разговор, умело пользуется всеми приборами за столом, обсуждает литературу с женой Штутца.

«Из неё получится прекрасная любовница», — думаю я, улыбаясь на очередную шутку. После разговора с Романом и его поздравлений становится очевидным, что Роза мне ещё пригодится: встреч с семьёй партнёра не избежать.

«Нужно продлить наш договор, забрать красотку из эскорт-бизнеса. Будет обслуживать только меня», — разглядывая увлечённую выступлением Розу, подпевающую певице. После утренних забав и страстных стонов в лифте мне нестерпимо хочется, чтобы только моё имя она кричала в порыве страсти и чтобы только меня касались эти нежные губы.

Так можно и поверить во все байки про истинную пару,

поверить, что Кора не просто так свалила от меня в закат к другому, более влиятельному и могущественному... Она ведь пыталась что-то сказать, уверяла, что жить не может без Майкла. Но я не мог даже слышать имени соперника и лишь прогнал новоиспечённую вампиршу, послав ко всем чертям.

«Нет, — стискиваю зубы, — Кора была просто дешёвкой, которая повелась на цапки, статус и вечную жизнь. Мне до сих пор мучительно интересно: что было бы, если бы я признался ей в том, что я вампир чуть раньше? Наверное, тогда я бы стал её «истинным», — невольно усмехаюсь, отмечая, что боль от душевной раны со временем притупилась, теперь я вспоминаю эту историю со спокойной грустью по возможному счастью с любимой женщиной.

Раздаются звуки медленной композиции, и я приглашаю Розу на танец. Она так близко, что одурманивает своим потрясающим запахом. И действительно, самый настоящий цветок, самая настоящая Роза.

Она деликатно поздравляет меня с заключением договора, а я, неожиданно для себя хочу отпраздновать эту победу именно с ней, чем вызываю удивление. Хочется сказать ей что-то приятное, и делаю комплимент её манерам и образованности.

— Не ожидал такого уровня от эскортницы? — дерзко, не церемонясь, будто выплевывает слова девушка.

«Так не пойдёт, милая, не надо меня злить, — распаляюсь за секунду. — Сейчас я поставлю тебя на место!»

— А разве ты здесь со мной не из-за денег? — мой голос спокоен, а руки спускаются ниже спины, показывая, кто здесь хозяин ситуации.

— Я здесь... из-за долгов брата. Он задолжал очень опасным людям, и я согласилась на это... На эту работу, — голос звучит неловко и как-то искренно, — чтобы его не убили. Я никакая не эскортница, никакая не шлюха. У меня отношения-то были только два раза: в старших классах школы и вот в универе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.